

Валерий ДЁМИН

СЕВЕРНАЯ ПРАРОДИНА РУСИ

Неведомая Русь

Валерий Демин

Северная прародина Руси

«ВЕЧЕ»

2017

Демин В. Н.

Северная прародина Руси / В. Н. Демин — «ВЕЧЕ»,
2017 — (Неведомая Русь)

ISBN 978-5-4444-8780-8

В книге в доступной широкому читателю форме излагается оригинальная концепция происхождения русского и других народов России в контексте истории мировой цивилизации. В ней приводятся уникальные факты и аргументы, заимствованные из археологии, языкознания, этнографии, мифологии и фольклора, свидетельствующие в пользу существования в древнейшую эпоху на севере Евразии (в иных, нежели теперь, климатических условиях) «гиперборейской» культуры, частично исчезнувшей, частично растворившейся в традициях, обычаях и верованиях современных народов.

ISBN 978-5-4444-8780-8

© Демин В. Н., 2017

© ВЕЧЕ, 2017

Содержание

Пролог	6
Вводные пояснения. Два взгляда на историю древней Руси	20
Археология языка и реконструкция смысла	25
Мифология, история, наука	32
Часть 1. Да, мы – гипербореи!	38
Все дороги ведут на Север	38
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Валерий Демин

Северная прародина Руси

© Дёмин В.Н., наследники, 2017

© ООО «Издательство «Вече», 2017

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2017

Сайт издательства www.veche.ru

* * *

Посвящается Марине Любительевой – гиперборианке XXI века

*...Но ты учись вкушать иную сладость,
Глядясь в холодный и полярный круг.*

*Бери свой челн, плыви на дальний полюс
В стенах из льда – и тихо забывай,
Как там любили, гибли и боролись...
И забывай страстей бывалый край.*

Александр Блок

Пролог

Ранней осенью 1922 года по берегу священного лапландского Сейдозера, в одном из самых труднодоступных уголков Кольского полуострова, пробирался отряд обессиленных людей. Скоро вечер – надо спешить. И вдруг вдали в скользящих лучах солнца проступила гора. На ее отлогом каменистом склоне отчетливо выделялась гигантская – до 100 м – фигура человека с крестообразно раскинутыми руками (рис. 1). Так Александр Барченко увидел то, к чему, быть может, стремился всю свою жизнь. Перед ним был несомненный след, оставленный той древнейшей и давно исчезнувшей с лица земли цивилизации, которую античные авторы именовали гиперборейской: слово указывало на ее местонахождение – за Бореем – Северным ветром, или просто – на Севере.

Рис. 1. Фотография гигантского наскального изображения в районе Сейдозера (Кольский п-ов)

Казалось, все силы земли и неба ополчились против горстки смельчаков, задумавших вывести одну из самых сокровенных тайн истории. Проводники-саамы (лопари) с ужасом и мольбой отговаривали их от намеченного маршрута. На обратном пути налетевший вихрь едва не потопил лодку. Физически ощущалось враждебное противодействие каких-то неведомых природных сил. Но вожатый продолжал двигаться к избранной цели, как Амундсен к своему полюсу.

Из дневника участника экспедиции Александра Кондияйна – ученого-астрофизика, близкого друга Барченко, впоследствии разделившего его печальную судьбу:

«10/IX. „Старики“. На белом, как бы расчищенном фоне <...> выделяется гигантская фигура, напоминающая темными своими контурами человека. Мотовская губа поразительно, грандиозно красива. Надо себе представить узкий коридор версты 2–3 шириной, ограниченный справа и слева гигантскими отвесными скалами до 1 версты высоты. Перешеек между этими горами, которыми ограничивается губа, порос чудесным лесом – елью, роскошной елью, стройной, высокой до 5–6 саж., густой, типа таежной ели.

Кругом горы. Осень разукрасила склоны вперемежку кущами берез, осин, ольх. Вдали <...> раскинуты ущелья, среди которых находится Сейдозеро. В одном из ущелий мы увидели загадочную вещь. Рядом со снегом, там и сям пятнами лежавшим на склонах ущелья, виднелась желтовато-белая колонна, вроде гигантской свечи, а рядом с ней кубический камень. На другой стороне горы виднеется гигантская пещера на высоте саж. 200, а рядом нечто вроде склепа. <...>

Вечером, после короткого отдыха, идем на Сейдозеро. К сожалению, мы пришли туда после захода солнца. Ущелья уже были закрыты синей мглой. Очертания „Старика“ смутно выделялись на белом плафоне горы. К озеру через Тайболу ведет роскошная тропа. Вернее, широкая проезжая дорога, кажется даже, что она мощеная. В конце дороги находится небольшое возвышение. Все говорит за то, что в глубокую древность роща эта была заповедной и возвышение в конце дороги служило как бы алтарем-жертвенником перед „Стариком“».

Александр Васильевич Барченко (1881–1938) – одна из трагических и загадочных личностей XX века. Носитель Великой Тайны, он, судя по всему, навсегда унес ее в мир иной. Попытки оставить хоть какую-то информацию для потомков предпринимались. Даже удалось убедить палачей отсрочить исполнение смертного приговора. Ему дали карандаш и увесистую стопку бумаги, чтобы смертник обстоятельно изложил все, что знал. А расстреляли на другой день после завершения исповеди. Рукопись немедленно упрятали, да так, что с тех пор ее почти никто не видел. Даже легенду сочинили: дескать, пропало все, когда в трагическом 41-м немцы подошли к Москве и пришлось сжечь архивы НКВД. Верится не очень – больно уж велика была засекреченная тайна!

Теперь можно лишь догадываться, что было в той пропавшей рукописи. Но догадаться в общих чертах можно! О многом Барченко написал еще в своих дореволюционных романах: пещеры в Гималаях и на Русском Севере, подземные хранилища глубочайших тайн мировой цивилизации, замурованные отшельники и т. п. (Беллетристика Барченко была частично переиздана в 1991 году в издательстве «Современник» его наследниками – сыном и внуком. Им обоим выражаю искреннюю признательность за предоставление фактического материала из семейного архива. – В.Д.) Описано все в полуфантастических романах Барченко так, как будто автор все видел своими глазами. Впрочем, кто его знает: видел или нет. Ведь сохранилось в протоколах допроса на Лубянке глухое признание: в пору дореволюционных скитаний довелось ему посетить не одну из заморских стран якобы с коммерческими целями. А после революции организовал экспедицию на Кольский полуостров в поисках следов прародины человечества. И нашел-таки, проложив маршрут таким образом, как будто точно знал, где и что следует искать.

В этом Универсальном Знании как раз вся-то и суть. Ибо Знание сие тайное, сокровенное, эзотерическое, как говорили в старину, да к тому же еще и древнее. Таким же знанием владел и Николай Рерих, когда вместе с женой и сыновьями готовил экспедицию на Алтай, в Тибет и Гималаи. Собственно, искал Рерих в Центральной Азии то же самое, что и Барченко в Русской Лапландии. И руководствовались они, судя по всему, одним и тем же источником, восходящим к масонским, а еще ранее – к тамплиерским архивам, в свою очередь уходящим своими корнями в древнейшую эпоху. Даже личные контакты между ними, скорее всего, были: в 1926 году в Москве, когда Рерих привозил Послание махатм советскому правитель-

ству (еще один из таинственных эпизодов истории, но уже связанный с семьей Рерих). Барченко убедился лишний раз в своих предположениях, когда неожиданно столкнулся с русским отшельником из глухих костромских лесов – хранителем древнего тайного знания. Тот сам под видом юродивого пробрался в Москву, отыскал Барченко и поведал ученому о вещах невероятных (этот факт стал известен и Рериху). Полученную информацию впоследствии предполагалось обсудить с известнейшим бурятским этнографом Цыбиковым, первым россиянином, еще в начале века проникшим в Тибет под видом ламы-паломника. Переписка Барченко с Цыбиковым чудом сохранилась в Государственном архиве в Улан-Удэ.

Из письма А.В. Барченко проф. Г.Ц. Цыбикову 24 марта 1927 года.

«...» Это убеждение мое (об Универсальном Знании. – В.Д.) нашло себе подтверждение, когда я встретился с русскими, тайно хранившими в Костромской губернии Тради-

ᠭᠤᠨᠠᠬᠣᠷ

цию [Дюн-Хор]. Эти люди значительно старше меня по возрасту и, насколько я могу оценить, более меня компетентные в самой Универсальной науке и в оценке современного международного положения. Выйдя из костромских лесов в форме простых юродивых (нищих), якобы безвредных помешанных, они проникли в Москву и отыскиали меня <...» Посланный от этих людей под видом сумасшедшего произносил на площадях проповеди, которых никто не понимал, и привлекал внимание людей странным костюмом и идеограммами, которые он с собой носил <...» Этого посланного – крестьянина Михаила Круглова – несколько раз арестовывали, сажали в ГПУ, в сумасшедшие дома. Наконец, пришли к заключению, что он не помешанный, но безвредный. Отпустили его на волю и больше не преследуют. В конце концов, с его идеограммами случайно встретился в Москве и я, который мог читать и понимать их значение.

Таким образом, установилась связь моя с русскими, владеющими русской ветвью Тра-

ᠭᠤᠨᠠᠬᠣᠷ

диции [Дюн-Хор]. Когда я, опираясь лишь на общий совет одного южного монгола, <...» решился самостоятельно открыть перед наиболее глубокими идейными и бескорыстными государственными деятелями большевизма (имеется в виду прежде всего Ф.Э.

ᠭᠤᠨᠠᠬᠣᠷ

Дзержинский. – В.Д.) тайну [Дюн-Хор], то при первой же моей попытке в этом направлении меня поддерживали совершенно неизвестные мне до того времени хранители

ᠭᠤᠨᠠᠬᠣᠷ

древнейшей русской ветви Традиции [Дюн-Хор]. Они постепенно углубляли мои знания, расширяли мой кругозор. А в нынешнем году <...» формально приняли меня в свою среду <...»

Поразительные факты! Барченко (и не он один – существовало целое сообщество хранителей древнего Универсального Знания) имел, читал и понимал древнейшие тексты, написанные «идеографическим» письмом. Более того, похоже, что когда-то существовали фотографии данных текстов. Быть может, они и есть тот заветный ключик, который отомкнет двери в такие тайники седой старины, о каких еще вчера даже не смело мечтать самое необузданное воображение. Что касается Традиции Дюн-Хор, то она означает хорошо известное учение Калачакры.

У Барченко была стройная историософская концепция развития мировой цивилизации, Золотой век ее в северных широтах продолжался 144 тысяч лет и завершился 9 тысяч лет назад исходом индоариев на Юг во главе с предводителем Рамой – героем великого индийского

эпоса «Рамаяна». Причины тому были космического порядка: при благоприятных космических условиях происходит расцвет цивилизации, при неблагоприятных – ее упадок. К тому же космические силы приводят к периодическому повторению на Земле «потопов», перекраивающих сушу и перемешивающих расы и этносы. Руководствуясь этими идеями, Барченко сумел организовать экспедицию, которая в 1922 году обследовала глухие районы Кольского полуострова. Главной целью (точнее – тайной подцелью) были поиски следов древней Гипербореи. И нашел ведь! И не только гигантскую черную фигуру человека с крестообразно раскинутыми руками, но и прямоугольно обтесанные гранитные глыбы (а на вершине гор и в болоте – «пирамиды»), вымощенные участки тундры – остатки древней дороги (?) в труднодоступных местах, где вообще отсутствовали всякие дороги. Участники экспедиции сфотографировались у расщелины-лаза, уводящего в глубины земли, но спуститься по нему не решились, так как почувствовали противодействие природных сил. Наконец, своего рода талисманом путешественников стал «каменный цветок» с изображением «лотоса» (?). Барченко многое знал, но немногое имел право сообщить своим спутникам...

К сожалению, результаты изысканий не сделались достоянием широкой общественности, а были засекречены и исчезли в архивах ВЧК-ОГПУ-НКВД. Барченко обладал экстрасенсорными способностями. Занимался вопросом передачи мыслей на расстояние (кстати, на Кольском полуострове он действовал с мандатом Института изучения мозга и с личного благословения академика В.М. Бехтерева) и был привлечен к работе в органах госбезопасности, где возглавил сверхсекретную лабораторию оккультного направления. Но и это еще не все. В 1926 году Барченко по личному указанию Дзержинского возглавил совершенно секретную экспедицию в пещеры Крыма. Цель – все та же: поиски остатков древних цивилизаций, которые, согласно концепции русского ученого, владели Универсальным Знанием. Но Барченко искал большее: он считал, что древние цивилизации владели тайной расщепления атома, иными источниками энергии, а также действенными средствами психотронного воздействия на людей. И сведения о том не исчезли, они сохранились в закодированной форме, их можно отыскать и расшифровать. Этим не в последнюю очередь и объясняется повышенный интерес к его изысканиям со стороны чекистов и лично Дзержинского. Было ли найдено искомое доказательство? Ответ на этот вопрос сокрыт за семью печатями. Секретные службы всегда умели хранить свои тайны.

Не исключал Барченко и возможности палеоконтактов между древнечеловеческой и внеземными цивилизациями. На сей счет он располагал какими-то особыми сведениями. Одна из скрытых подцелей Кольской экспедиции заключалась в поисках таинственного камня, ни больше ни меньше как с Ориона. Этот камень был якобы способен накапливать и передавать на любые расстояния психическую энергию, обеспечивать непосредственный контакт с космическим информационным полем, что давало обладателям такого камня знание о прошлом, настоящем и будущем. Этот вопрос занимал и академика Бехтерева. Во всяком случае, он был в курсе намерений Барченко и поручил ему заодно специально исследовать таинственное явление «мерячения» – присущее северным аборигенам состояние массового транса, в который они впадали под воздействием различных факторов, в том числе и шаманских камланий. Но не их одних: «мерячение» имело и чисто природную обусловленность, связанную с северными широтами, что требовало изучения и объяснения.

Но не шутка ли все это? Не досужая ли выдумка? Да нет! Ведь неспроста древние авторы, включая крупнейших античных историков, настойчиво сообщают о северном летающем народе – гиперборейцах. Такими, правда, не без иронии, их подробно описал еще Лукиан. Может ли быть такое – чтобы древние жители Арктики владели техникой воздухоплавания? А почему бы и нет? Сохранились ведь во множестве изображения вероятных летательных аппаратов – типа воздушных шаров – среди наскальных рисунков Онежского озера (рис. 2). Есть среди них и предположительное изображение летящего гиперборейца (рис. 3). Русский фольк-

лор также сохранил немало образов-символов летательных средств: Летучий корабль, Деревянный орел, Ковер-самолет, Ступа Бабы-яги и др. Эллинский Солнцебог Аполлон, рожденный титанидой Лето (ср.: русское «лето») в Гиперборее и получивший по месту рождения один из своих главных эпитетов, постоянно посещал свою далекую родину и прародину практически всех средиземноморских народов. Сохранилось несколько изображений Аполлона, летящего к гиперборейцам. При этом художники упорно воспроизводили совершенно нетипичную для античной изобразительной символики крылатую платформу (рис. 4), восходящую, надо полагать, к какому-то реальному прообразу.

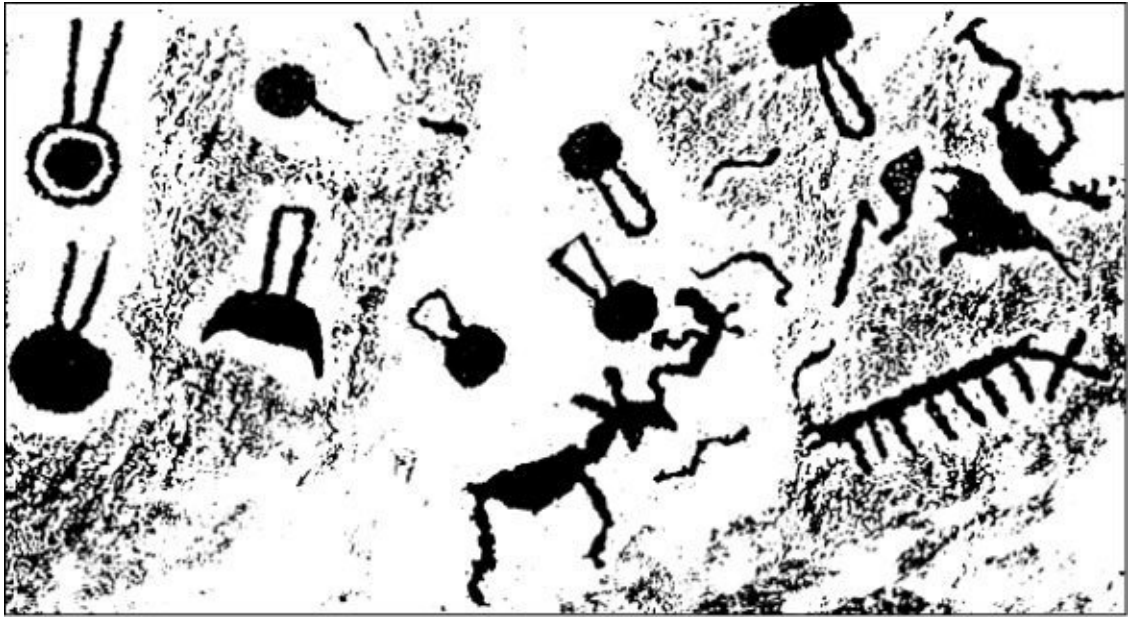

Рис. 2. Петроглифы Онежского озера с космическими мотивами

Рис. 3. Древнейшее изображение летящего гиперборейца (?) (онежский петроглиф)

Рис. 4. Аполлон летит в Гиперборею (изображение на древнегреческой вазе)

Думается, не случайно и в северном искусстве сложился настоящий культ крылатых людей. Уместно предположить, что особо любимые и чтимые на Руси образы птицевцев Сирина, Алконоста, Гамаюна (рис. 5, 5-а) уходят своими корнями в глубокую гиперборейскую древность – не обязательно напрямую, а, скорее всего, через взаимодействие разных культур, опосредованных в пространстве и во времени. Совсем недавно множество литых бронзовых фигурок крылатых людей, вновь заставляющих вспомнить о гиперборейцах, обнаружено при раскопках святилища на о. Вайгач (рис. 6), расположенном в акватории Ледовитого океана – месте прописки древней Гипербореи.

Рис. 5. Русские Сирины (резьба, лубок)

Рис. 5-а. Алконост (худ. И.Я. Билибин) и Гамаюн (худ. В.М. Васнецов)

Рис. 6. Бронзовые фигурки крылатых людей (гиперборейцы?) с о. Вайгач

Но еще раньше множество стилизованных бронзовых изображений птицелюдей было найдено в разных местах Прикамского региона и Приполярного Урала (рис. 7). Это образцы так называемого пермского звериного стиля. Почему-то их принято именовать «чудскими древностями» и односторонне привязывать к финно-угорской культуре: раз последними по времени аборигенами здесь являются коми, ханты, манси и другие народы, значит, именно им и принадлежат обнаруженные археологами предметы и изделия. Однако истоки финно-угорских, самодийских, индоевропейских и всех других народов следует искать в нерасчлененном северном пранароде с единым языком и культурой. Именно в эту гиперборейскую древность

уходят и корни пермского стиля с его крылатыми птицелюдми, распространенными, впрочем, по всему земному шару – вплоть до Южной Америки и о. Пасхи. Подтверждением тому служат и другие сюжеты чудских (в смысле «чудесных» от русского слова «чудо») сокровищ. Так, повсеместно распространенными являются изображения сдвоенных солнечных коней (рис. 8), найденные также и в Прикамье. Но доказывает это лишь одно – общемировое происхождение культур и их носителей!

Рис. 7. Литые изображения птицелюдей из Прикамья

Рис. 8. Сдвоенные фигуры коней у разных народов

Описания «механизма» полетов во множестве сохранились в памяти северных народов в виде устойчивых фольклорных образов, бережно передаваемых из поколения в поколение. Ниже, в основной части книги, будут приведены русские устные и письменные свидетельства. Сейчас же уместно напомнить кульминационный эпизод «Калевалы», где рассказывается о решающем морском сражении между главными героями карело-финского эпоса с противостоящим им народом далекой северной земли Похьёлы за право владения волшебной мельницей Сампо – неиссякаемым источником богатства и процветания. Действие происходит посреди моря-океана. Испробовав все боевые средства против сынов страны Калевы и потерпев неудачу, владычица Похьёлы – ведьма Лоухи – оборачивается гигантской птицей – «летучим кораблем». Вот как это выглядело в передаче народных сказителей:

Сто мужей на крылья сели,
Тысяча на хвост уселась,

Села сотня меченосцев,
Тысяча стрелков отважных.
Распустила Лоухи крылья,
Поднялась орлом на воздух.

Дополнительным доводом в пользу сказанного может послужить еще один факт, продолжающий «крылатую тематику». Археологов не перестает удивлять обилие так называемых крылатых предметов, постоянно находимых в эскимосских могильниках и относимых к самым отдаленным временам истории Арктики. Вот он – еще один символ Гипербореи! Сделанные из моржового клыка (откуда их поразительная сохранность), эти распростертые крылья, не вписывающиеся ни в какие каталоги, сами собой наводят на мысль о древних летательных приспособлениях (рис. 9).

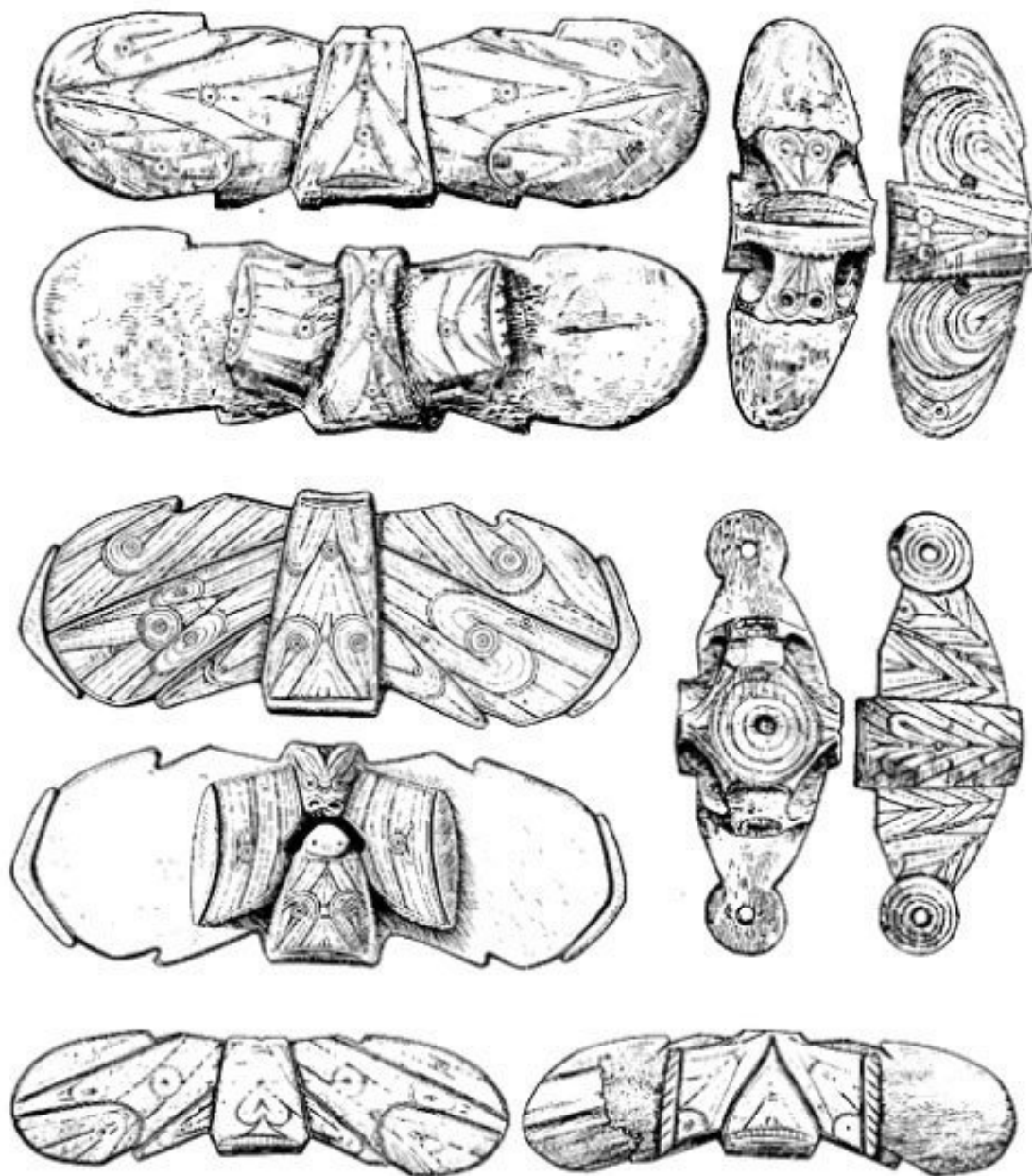

Рис. 9. Эскимосские «крылатые предметы»

Впоследствии эти символы, передаваясь из поколения в поколение, распространились по всему свету и закрепились практически во всех древних культурах: египетской, ассирийской, хеттской, персидской, ацтекской, майя и так – до Полинезии (рис. 10). Ныне парящие крылья как подсознательная память о заре человечества стали эмблемой российской авиации и космонавтики (рис. 11).

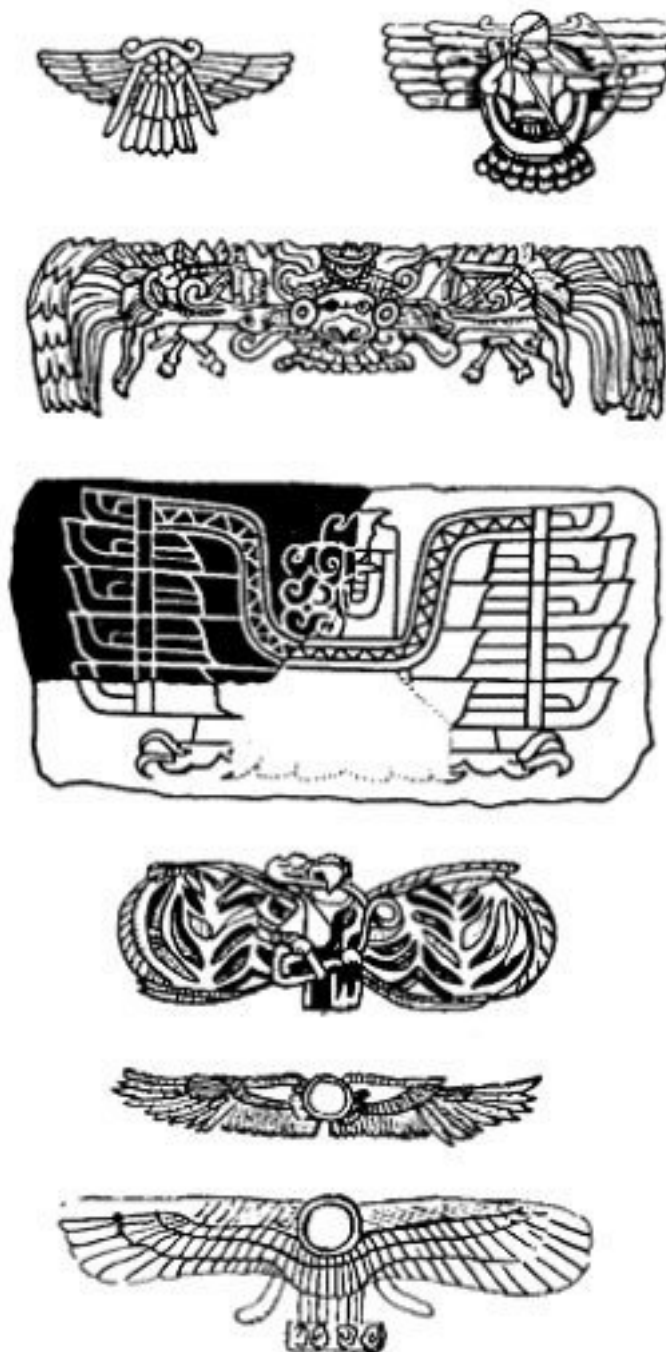

Рис. 10. Древние изображения крылатых символов у разных народов

Рис. 11. Современные авиационные эмблемы

Таковы некоторые факты и гипотезы. Вопросов больше, чем ответов. Тем не менее логика неопровержима. Она-то – логика научного поиска – и будет путеводной нитью в дальнейшем путешествии в глубь и даль веков и тысячелетий. Надежные и апробированные методы есть, хотя, быть может, они не столь привычны для читателя. Потому-то и необходимы некоторые предварительные пояснения. С них и начнем...

Вводные пояснения. Два взгляда на историю древней Руси

Со времени воинствующих русофобов-норманистов XVIII–XIX веков в исторической литературе насаждается далекая от науки точка зрения, согласно которой собственно русская история начинается якобы с призвания варяжских князей, а также с последовавшего вскоре вслед за этим принятия христианства. А до той поры пребывал русский народ, дескать, в диком, варварском состоянии, не говоря уже о том, что славянские племена вообще являются пришлыми на территории, где они обитают в настоящий момент. Укреплению данных идей, весьма далеких от действительности, к сожалению, во многом содействовал Николай Михайлович Карамзин (1766–1826), задавший тон в своей «Истории государства Российского» следующей меланхолической фразой: «Сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками»¹.

Отрицание самобытности и автохтонности древней русской культуры, а по существу, отторжение древнейших корней русского народа и установление границы его исторического бытия где-то в IX веке н. э. (некоторые снижают эту ограничительную планку до IV–VI в.) было на руку и официальным властям, и представителям церкви. Первых не интересовало что бы то ни было за пределами государственно-правовых структур, а их возникновение однозначно связывалось с появлением первой правящей династии Рюриковичей. Вторых более чем устраивал тезис о дикости нравов и культуры русских людей до принятия христианства. Позиция эта, всячески поощряемая и культивируемая, дожила до наших дней и заняла доминирующее положение в школьных и вузовских учебниках, научной и популярной литературе, в средствах массовой информации и т. д. В результате повсеместно насаждается мнение, что до определенных (указанных выше) временных пределов русский народ как бы вовсе и не существовал, пребывая во внеисторическом состоянии, а когда возник (вроде бы из небытия) на исторической арене, то просто воспринял идеологию, культуру и государственно-правовые традиции, сложившиеся до него и без него.

По счастью, в русской исторической науке всегда была сильна и другая струя. Многие выдающиеся и рядовые исследователи постоянно искали истоки русской самобытности в самых глубинах человеческой истории, не противопоставляя славян древнейшим этносам, жившим на территории современной России, и отыскивая русские корни (и не только их) у народов, испокон веков обитавших на Севере и в других областях Евразии. Эта традиция восходит к двум замечательным деятелям отечественной науки – *Василию Никитичу Татищеву* (1686–1750) и *Михаилу Васильевичу Ломоносову* (1711–1765). Труды обоих, посвященные древнейшей русской истории, были опубликованы посмертно; первый том «Истории Российской» Татищева, где подробнейшим образом рассматривается генезис русского народа, увидел свет даже на год позже ломоносовской «Древней российской истории...» (хотя и создан был почти на два десятилетия раньше). Однако оба русских ученых независимо друг от друга отстаивали одну и ту же мысль: корни русского народа уходят в глубины тысячелетий и затрагивают этносы, издревле заселявшие север Евразии и известные под разными именами античным и иным авторам (к последним можно отнести составителей библейских книг, арабских, персидских, китайских и других хронистов).

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 т. Т. I. М., 1989. С. 31.

Татищев напрямую вел родословную славян (а следовательно, и русских) от скифов, по современным данным появившихся в Причерноморье ориентировочно в VII веке до н. э., ареал же их расселения распространял далеко на Север и в Сибирь, именуя наших далеких северных прапредков скифами [г]иперборейскими. Праотцом славян и русских, исходя из данных вавилонского летописца Бероса, Иосифа Флавия и более поздних историков вплоть до анонимного автора «Синописа» XVII века, Татищев считал Мосоха – шестого сына библейского Яфета (Иафета) и внука легендарного Ноя. А.И. Асов удачно объясняет происхождение имени Моск от протославянского и древнерусского слова «мозг»: в устной речи две последние согласные становятся глухими, и все слово звучит как «моск». От имени Мосоха (Моска) впоследствии образовались наименования: Москва – сначала река, затем и город на ней, Московия, москвиты, москвитяне, москвичи... Яфет (Иафет) же, сын Ноя, по мнению многих, тождественен греческому титану Япету (Иапету), отцу Прометея, жившему, как и все другие титаны (после поражения от Олимпийцев и временного низвержения в Тартар), на Островах Блаженных, на самом краю Земли, то есть на Крайнем Севере – в Гиперборее (о чем речь пойдет впереди).

Родословная потомков Ноя и основанные на ней легенды были когда-то чрезвычайно популярны на Руси² и породили вереницу апокрифических сочинений. Насчитывается около ста списков подобных «повестей» – преимущественно XVII века; некоторые из них полностью вошли в хронографы и летописцы (например, в «Мазуринский летописец»). Публикация данных произведений, исключительно важных для понимания русской предыстории и становления национального самосознания, прекратилась еще в прошлом веке. Современные ученые вообще считают их продуктом чистого сочинительства. Сидел якобы некто (и откуда такой прозорливец взялся?), глядел в потолок и от нечего делать сочинял что в голову придет, а другие потом у него списали. Так ведь получается? Но нет! Безымянные авторы, вне всякого сомнения, опирались на какие-то не дошедшие до нас источники (если не письменные, то устные). Следовательно, ядро этих повестей опирается на действительную историю, хотя и закодированную в виде образов дописменного творчества народных масс.

Историки-снобы подчеркнуто высокомерно и чуть ли не с брезгливостью относятся к попыткам свести генезис древних народов к отдельно взятым предкам или родоначальникам, рассматривая это исключительно как акт мифопоэтического творчества. Но факты говорят о другом. Никто ведь не усматривает ничего крамольного в высказываниях типа: «Иван Грозный взял Казань»; «Петр Великий построил Петербург»; «Суворов перешел через Альпы»; «Кутозов разгромил Наполеона». Каждому ясно: хотя речь идет о событиях, связанных с действиями больших масс людей, символизируют их в каждом конкретном случае отдельные личности. Так было в прошлом, так будет всегда. Кроме того, родословие во все времена начиналось с какой-то точки отсчета, и к ней всегда привязывалось конкретное лицо – пусть даже легендарное.

Татищев не был одиночкой в изучении древнейших корней русского племени. Не менее скрупулезно и панорамно данная проблема проанализирована Василием Кирилловичем Тредиаковским (1703–1769) в обширном историческом труде с подробным, в духе XVIII века, названием: «Три рассуждения о трех главнейших древностях российских, а именно: I о первенстве словенского языка над тевтоническим, II о первоначалии россос, III о варягах-руссах, словенского звания, рода и языка» (СПб., 1773). В этом незаслуженно забытом трактате только вопросу о Мосохе (Мосхе) как прапредке москвитов-москвичей посвящено не менее двух десятков страниц. Вывод таков: «...Рос-Мосх есть праотец как россос, так и мосхов... Рос-Мосх есть едина особа, и, следовательно, россы и мосхи суть един народ, но разные поколе-

² См.: Мылышков А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды. Догадки. Протогипотезы XVI – XVIII в. СПб., 1996.

ния... Рос есть собственное, а не нарицательное и не прилагательное имя, и есть предимение Мосхово»³.

Тредиаковский, как никто другой, имел право на вдумчивый историко-лингвистический и этимологический анализ вышеочерченных проблем. Всесторонне образованный ученый и литератор, обучавшийся не только в московской Славяно-греко-латинской академии, но также в университетах Голландии и парижской Сорбонне, свободно владевший многими древними и новыми языками, работавший штатным переводчиком при Академии наук в Санкт-Петербурге и утвержденный академиком по латинскому и русскому красноречию, выдающийся отечественный просветитель стоял вместе с Ломоносовым у истоков русской грамматики и стихосложения и явился достойным продолжателем Татищева в области русской истории.

Помимо завидной эрудиции, Тредиаковский обладал редким даром, присущим ему как поэту, – чувством языка и интуитивным пониманием глубинного смысла слов, что неведомо ученому-педанту. Так, он решительно поддержал и развил мнение, упомянутое еще у Татищева, о русскости древнегреческого наименования «скифы». В соответствии с нормами греческой фонетики это слово произносится, как «скит[ф]ы». Второй слог в греческом написании слова «скифы» начинается с «теты» – Θ в русском озвучивании она произносится и как «ф», и как «т», – причем в течение времени произношение звука менялось. Так, заимствованное из древнегреческого языка слово «театр» до XVIII века звучало как «феатр», а слово «теогония» («происхождение Богов») еще недавно писалось «феогония». Отсюда же расщепление звучания в разных языках имен, имеющих общее происхождение: Фе[о]дор – Теодор, Фома – Том[ас]. До реформы русского алфавита в его составе (в качестве предпоследней) была буква «фита» – Θ, предназначенная для передачи заимствованных слов, включающих букву «тета». И слово «скифы» в дореволюционных изданиях писалось через «фиту». В действительности же «скит» – чисто русский корень, образующий лексическое гнездо со словами типа «скитаться», «скитание». Следовательно, «скифы-скиты» дословно означает «скитальцы» («кочевники»). Вторично, в качестве позднейшего заимствования из греческого языка, где оно служило названием пустыни, общая корневая основа «скит» вновь вошла в русское словоупотребление в смысле «отдаленное монашеское убежище» или «старообрядческий монастырь».

Ломоносов по поводу вопроса: можно ли именовать Мосоха прародителем славянского племени вообще и русского народа в частности – высказался гибко и дипломатично. Великий россиянин не принял бесповоротно, но и не отверг категорически возможности положительного ответа, оставляя «всякому на волю собственное мнение»⁴. Аналогичным образом было расценено и предположение о вероятном родстве москвитов-славян с Геродотовым племенем месхов, оказавшихся в конечном счете в Грузии. Что касается самой Геродотовой «Истории», то ее авторитет для раскрытия генетических корней русского племени Ломоносов считал непререкаемым. В концентрированном виде такое же понимание впоследствии сформулировал другой выдающийся русский историк – Иван Егорович Забелин (1820–1909): «...Никакая отрицающая и сомневающаяся... критика не может отнять у русской истории истинного сокровища, ее первого летописца, которым является сам Отец истории – Геродот»⁵.

Ныне представление о прямом родстве славянорусов со скифами и другими древними народами Евразии считается не иначе как наивным. Между тем позиция Татищева – Ломоносова – Забелина может быть существенно подкреплена за счет аргументов, заимствованных из исторического языкознания, мифологии и фольклора. Линия, идущая от историков XVII –

³ Тредиаковский В.К. Полное собрание сочинений в трех томах. Т. 3. СПб., 1849. С. 378.

⁴ Ломоносов М.В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб., 1766. С. 13.

⁵ Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Ч. I. М., 1876. С. 217.

XVIII веков, была продолжена и закреплена в трудах Дмитрия Ивановича Иловайского (1832–1920) и Георгия Владимировича Вернадского (1877–1973), написавшего по-английски книгу «Древняя Русь» (1938 год; рус. издание – 1996 год), где история русского народа начинается с каменного века и проводится через последующие этапы: киммерийский, скифский, сарматский и т. д. Нельзя пройти и мимо исторических сочинений Александра Нечволодова и Льва Гумилева. Известный в прошлом археолог и историк русского права Дмитрий Яковлевич Самоквасов (1843–1911) также отстаивал скифское происхождение русского народа, а прародину славянорусов именовал Древней Скитанией⁶. Естественно, речь должна идти не об одном только русско-скифском родстве, но и о генетическом единстве множества народов, населявших в древности просторы Евразии.

История не всегда благосклонна к собственным радетелям, подвижникам и летописцам. Примеров тому не счесть. Для русских же поучительна и показательна жизнь и деятельность человека, внесшего неоспоримый вклад в становление и организацию исторической науки в России. Имя его, мало что говорящее современному читателю, – *Александр Дмитриевич Чертков* (1789–1853). Он обладал одним из самых богатых в России собраний книжных, рукописных и нумизматических редкостей. На данной основе впоследствии была создана и отстроена (дом с лепным фасадом в начале Мясницкой улицы) знаменитая частная Чертковская библиотека – бесплатная и общедоступная. Здесь, кстати, до перехода в Румянцевский музей работал Н.Ф. Федоров и здесь же состоялось его знакомство с молодым К.Э. Циолковским: длительное общение в стенах Чертковской библиотеки в 1873–1874 годах оказало решающее влияние на формирование космического мировоззрения будущего основоположника теоретической и практической космонавтики. Бесценное собрание Черткова было подарено Москве, некоторое время пребывало в Румянцевском музее (ныне Российская государственная библиотека), в настоящее время книги находятся в Исторической библиотеке, а рукописи – в Историческом музее.

В последние годы жизни Чертков являлся президентом Общества истории и древностей российских и опубликовал во Временнике данного общества, а также в виде отдельных оттисков (книг) несколько удивительных исторических изысканий: «Очерк древнейшей истории протословен» (1851), «Фракийские племена, жившие в Малой Азии» (1852), «Пеласгофракийские племена, населившие Италию» (1853), «О языке пеласгов, населивших Италию» (1855). Опираясь на глубокое знание древних языков и практически на все доступные ему источники, Чертков указал на языковое и этнокультурное сродство между славяноруссам, с одной стороны, а с другой – с пеласгами, этрусками, скифами, фракийцами, гетами, эллинами, римлянами... Однако открытие ученого-романтика, которого можно с полным основанием сравнить с Генрихом Шлиманом, не стало событием в отечественной и мировой историографии – здесь в почете были совершенно иные ценности: эмпирико-позитивистские, вульгарно-социологические, психологические, структуралистские, семантико-семиотические и т. п.

И сегодня время Черткова еще не наступило – проделанная им колоссальная работа ждет и своего продолжения, и своих продолжателей. Впрочем, современный подход требует не выведения славяно-русского языка из пеласгийского или из этрусского и критского, как это было недавно проделано в книге Г.С. Гриневича «Праславянская письменность. Результаты дешифровки» (М., 1993), а поиска общих истоков всех индоевропейских и неиндоевропейских языков.

Корни русского языка и русского народа находятся гораздо глубже. Истоки Руси уходят в тысячелетние дали и обнаруживают свои начала в той нерасчлененной этнолингвистической общности, с которой, собственно, и начиналось человечество. Происхождение славян, русских

⁶ См.: Самоквасов Д.Я. Происхождение русского народа. М., 1908. С. 8.

и всех других народов, их языков и культур предстает совершенно в ином свете, если проанализировать общеизвестные факты с точки зрения метода *археологии языка и реконструкции смысла*.

Археология языка и реконструкция смысла

Мировоззрение русского народа уходит во тьму веков и тысячелетий, к тому неведомому времени, когда пестроцвет современных этносов и языков был спаян в единой нерасчлененной этнолингвистической общности племен, обычаев, представлений об окружающем мире и верований. Есть все основания утверждать, что в самых глубинных истоках, на заре становления людского рода все без исключения языки имели общую основу, а следовательно, и сами народы имели общую культуру и верования. К такому выводу приводит, к примеру, анализ самого архаичного и консервативного пласта слов всех языков мира – указательных слов и возникших позже на их основе личных местоимений всех модификаций. Удастся выделить несколько первичных элементов, которые повторяются во всех без исключения языках мира – живых и мертвых, донося до наших дней дыхание праязыка. Какая-то случайность здесь полностью исключена. О былом единстве языков однозначно говорится уже в Библии, аккумулировавшей в себе древнее знание Востока, Запада, Севера и Юга: «На всей земле был один язык и одно наречие» (Быт. 11: 1). В дословном научном переводе это звучит еще более точно: «И были на всей земле язык один и слова одни и те же»⁷. И это не наивная легенда, а непреложный факт.

Неоднократно обосновывался данный тезис и с точки зрения языкознания. Наиболее убедительно это было сделано уже в наше время. В начале XX века итальянский филолог *Альфред Трамбетти* (1866–1929) выдвинул всесторонне обоснованную концепцию моногенеза языков, то есть их единого происхождения. Практически одновременно с ним датчанин *Хольгер Педерсен* (1867–1953) выдвинул гипотезу родства индоевропейских, семито-хамитских, уральских, алтайских и ряда других языков. Чуть позже набрало силу «новое учение о языке» советского академика *Николая Яковлевича Марра* (1864–1934), где неисчерпаемое словесное богатство, обретенное многочисленными народами за их долгую историю, выводилось из четырех первоэлементов. (После появления известной работы И.В. Сталина по вопросам языкознания марристская теория была объявлена лженаучной, а ее приверженцы подверглись преследованиям.) В середине века наибольшую популярность получила так называемая «ностратическая» (термин Педерсена), или сибиро-европейская (термин советских лингвистов), теория; в ней идея праязыка доказывалась на основе скрупулезного анализа крупных языковых семей. (На эту тему было опубликовано несколько выпусков сравнительного словаря рано погибшего ученого В.М. Иллича-Свитыча, дело которого успешно продолжили современные российские компаративисты.) Сравнительно недавно американские лингвисты подвергли компьютерной обработке данные по всем языкам Земли (причем за исходную основу был взят лексический массив языков северо-, центрально- и южноамериканских индейцев), касающихся таких жизненно важных понятий, как деторождение, кормление грудью и т. п. И представьте, компьютер выдал однозначный ответ: все языки без исключения имеют общий лексический базис (см.: Приложение 1).

Обычно вывод о моногенезе языков вызывает скептическое неприятие специалистов. Однако гораздо более нелепой (если хорошенько вдуматься) выглядит противоположная концепция, в соответствии с которой каждый язык, группа языков или языковое семейство возникли самостоятельно и обособленно, а потом развивались по законам, более или менее одинаковым для всех. Логичнее было бы предположить, что в случае обособленного возникновения языков законы их функционирования также должны были быть особенными, не повторяющимися (гомеоморфно или изоморфно) друг друга. Такое совпадение маловероятно! Следовательно, остается принять обратное. Здесь права Библия, а не ее противники. Как видим, аргументов в пользу языкового моногенеза более чем достаточно.

⁷ Учение. Пятикнижие Моисеево. Серия «От Бытия до Откровения». М., 1993. С. 66.

Всего известно свыше 30 самостоятельных языковых семей – точная классификация затруднена из-за неясности: на сколько обособленных языковых семей подразделяются языки индейцев Северной, Центральной и Южной Америки; в различных энциклопедиях, учебной и справочной литературе их число колеблется от 3 до 16 (причем ряд лингвистов вообще предполагает отказаться от традиционной классификации и перейти к группировке на совершенно ином основании). Языковые семьи не равномощны: например, на языках китайско-тибетской семьи говорит около миллиарда человек, на кетском же языке (обособленная семья) – около одной тысячи, а на юкагирском языке (тоже обособленная семья) – менее 300 человек (и кеты и юкагиры – малые народности России).

Одной из самых больших, разветвленных и всесторонне изученных является индоевропейская языковая семья (рис. 12). Еще в прошлом веке было доказано (и это стало одним из блестящих триумфов науки), что все входящие в нее языки и, следовательно, говорящие на них народы имеют общее происхождение: некогда, много тысячелетий тому назад, был единый пранарод с единым праязыком. Отстаиваемая же в настоящей книге концепция позволяет пойти еще дальше и утверждать: пранарод, праязык и их общая прародина относятся не к одним лишь индоевропейцам, но ко всем без исключения этносам, населявшим Землю в прошлом и настоящем.

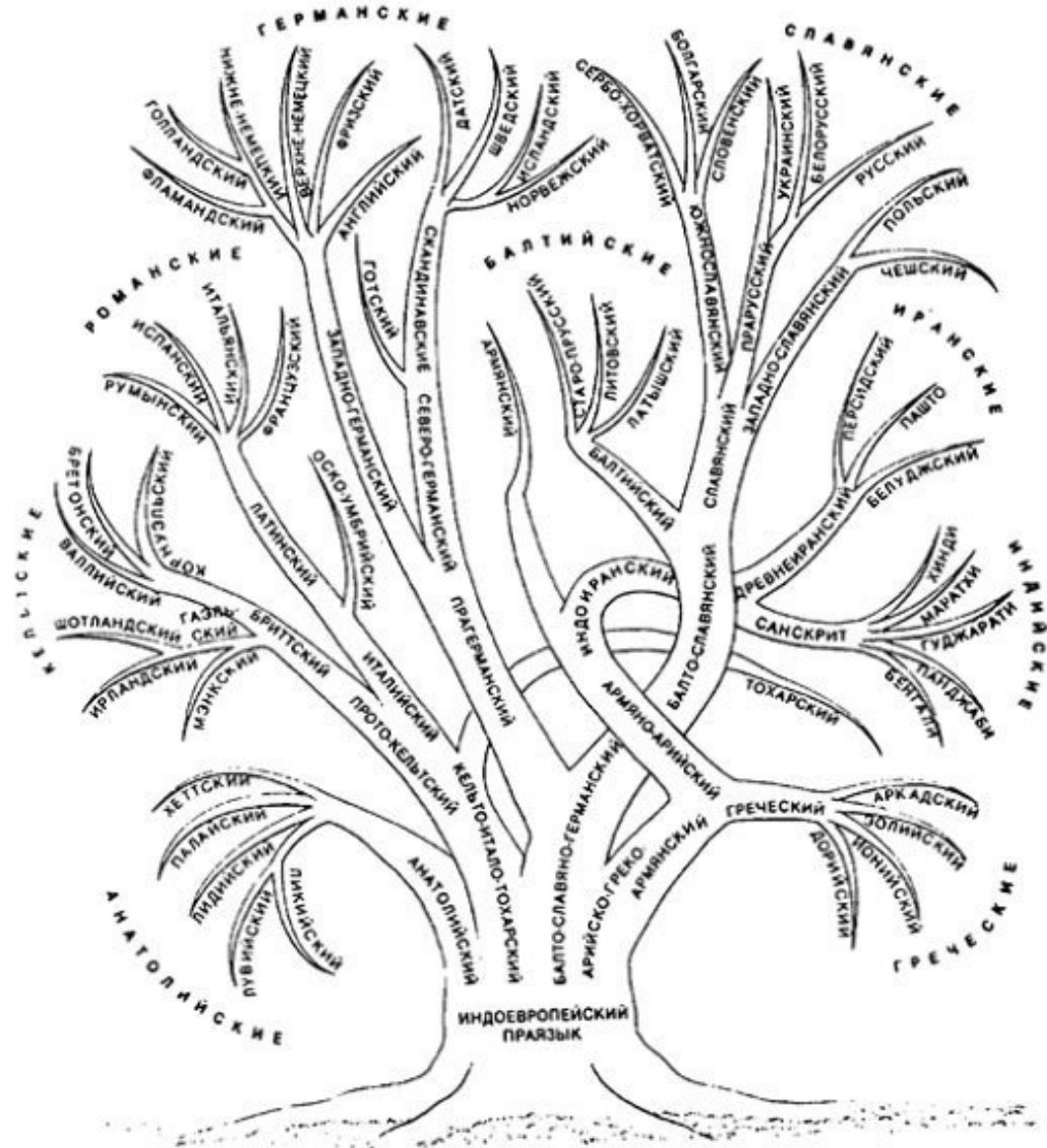

Рис. 12. Древо индоевропейских языков (по Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванову)

Скрупулезная реконструкция смысла исходных общеиндоевропейских и доарийских слов и понятий приводит к границе, которую не принято переступать в современной науке, что, впрочем, свидетельствует о недостаточной развитости последней. Несмотря на геологические, климатические, этнические, исторические и социальные катаклизмы, в результате которых исчезло множество народов, культур и цивилизаций, современному человечеству досталось бесценное богатство в виде языка и системы образов мифологического мышления. Стоит правильно подобрать ключ – и перед изумленным взором откроются бездонные глубины. Правда, придется отказаться от большинства бытующих стереотипов.

Что это означает применительно к языку? За последние два века своего существования сравнительно-историческое языкознание добилось крупных успехов в области систематизации языков и установлении родства между ними в рамках отдельных языковых семей, например индоевропейской, досконально проследило эволюцию фонетических (звуковых), графических (алфавитных), морфологических (словосоставных), лексических (словарных), грамматических и иных форм различных языков. Дальше этого обычно не идут. Более того,

исследовательское поле за пределами существующей традиционной границы считается запретной территорией. Но это – всего лишь *Terra incognita*, ждущая своих первооткрывателей. Действовать им придется решительно и не полагаться на эмпирическую ползучую приземленность традиционных методов.

Многого, скажем, достигли этимологи, чья задача: объяснять происхождение конкретных слов, раскрывать их генетические корни, устанавливать первичную структуру и сходство с лексическими единицами живых и мертвых языков. Этимология – скрупулезная наука: филигранной реконструкции подвергаются, к примеру, звуковой и словообразовательный состав слов с учетом чередования, трансформации и выпадения конкретных звуков. Но в большинстве своем этимологи не стремятся заглянуть далеко вглубь. Индоевропейское языкознание во временном плане доходит до языка священных ведийских текстов и санскрита. Связи же между различными языковыми семьями исследуются очень робко и без надежной исторической базы. Между тем, если исходить из концепции единого происхождения языков мира, открываются совершенно новые пути осмысления разных языков и далеких друг от друга культур. На смену традиционной *микроэтимологии*, ориентирующейся на близкородственные языковые связи, приходит *макроэтимология*, исходящая из древней языковой общности. Для макроэтимологии традиционный морфологический и фонетический догматизм не играет большой роли, и она допускает лексические и морфологические модификации, незнакомые для микроэтимологии.

Что же такое археология языка и реконструкция смысла? Нагляднее всего это видно на конкретных примерах. Знакомое и всеми любимое слово «весна» – казалось бы, такое русское-прерусское. Однако оно имеет общее основание с другими индоевропейскими языками и восходит к древним общеарийским корням. Достаточно взглянуть на производное от слова «весна» прилагательное «вешний», чтобы увидеть в нем индийского бога Вишну и более общее русское понятие (Все)вышний, обозначающее высшее безначальное божество, олицетворяющее главного властелина Вселенной (на что указывает его местоположение – в «вышине»). По-болгарски и сербохорватски «высокий» звучит как «више» (ср. русскую сравнительную степень «выше»). Не случайно также в эпических песнях Эдды верховный бог древнескандинавского пантеона Один именуется Высоким.

Одним из первых, кто указал на взаимосвязь слов «вышний», «вечный», «вещий» и «вешний» с именем индоарийского бога Вишну, был русский писатель и историк-любитель Александр Фомич Вельтман (1800–1870). Он обратил на это внимание в первой же своей исторической монографии «Индо-Германе, или Сайване» (1856). Кроме этого, плодовитый автор-беллетрист опубликовал еще три собственно исторические книги: «Атилла и Русь IV–V вв.» (1858), «Маги и Мидийские Каганы XIII столетия» (1860), «Первобытное верование и буддизм» (1864), где содержится немало более чем смелых и полуфантастических предположений по истории Древней Руси. Интересно также, что и того же происхождения наименование вишни – прежде всего дерева, а затем уже и его ягод. Другими словами, вишня – это дерево Вишну. На юге России и на Украине вишня издавна была почитаемым деревом – в одном ряду с дубом, березой, ясенем, липой. Существовал обычай вырезать посошки и палочки из вишневого дерева. Считалось, что вишневая палка наделена особой волшебной силой, которая к тому же передается от деда к отцу и от отца к сыну.

Тождественность Вишну и Всевышнего однозначно проявляется и в смысловом (семантическом) плане. В переводе с древнеиндийского (ведийского) Вишну означает «проникающий во все», «всеобъемлющий». По индуистским воззрениям, он символизирует энергию, упорядочивающую Космос, и считается «владыкой существования и творения Вселенной»: «Мир возник от Вишну и пребывает в нем. (Вишну) – творец существования и предбытия мира, он –

мир»⁸. Именно таким образ Держателя Вселенной, возникший еще в пору индоевропейской общности, рисовался и протославянам. Каменное изваяние Прото-Вишну было обнаружено археологами при раскопках курганов в Днепропетровской области (рис. 13). Оно представляет собой низкорослого лысого и бородатого мужчину (одно из первоначальных воплощений классического Вишну – «лысый карлик»), испещренного со всех сторон петроглифами в виде следов (след – традиционный знак, божественное клеймо Вишну), фигурами людей в сексуальных позах, животных, смыслообразующих орнаментов и информационно насыщенных «черт и резов». В своей совокупности все это, вместе взятое, и олицетворяет Вселенную⁹.

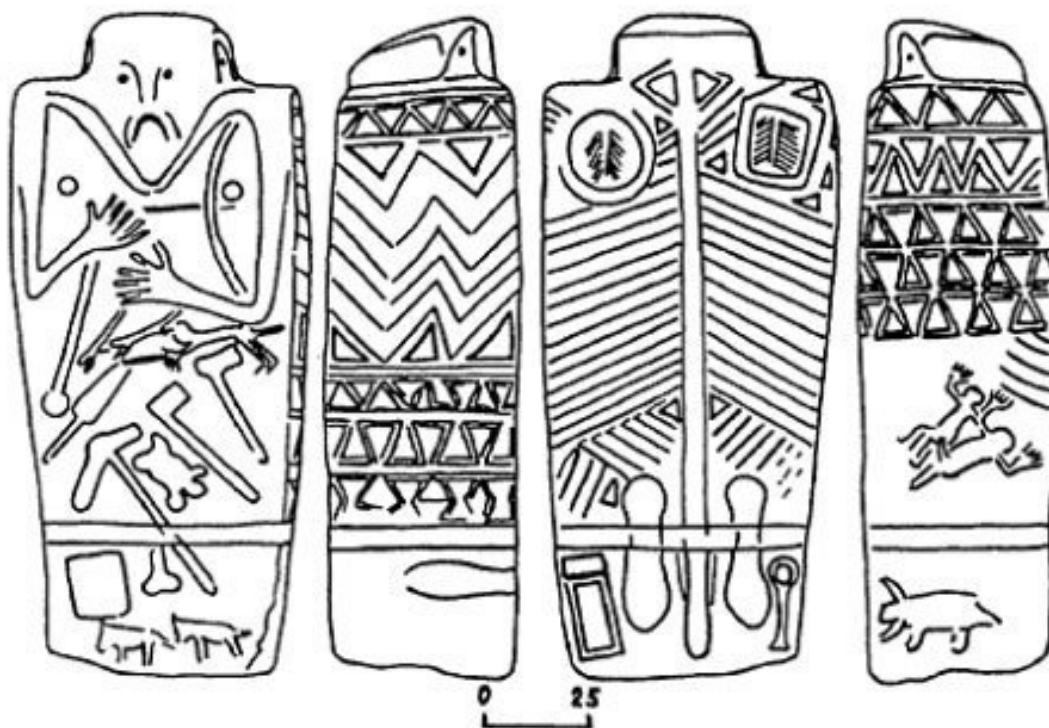

Рис. 13. Керносовский идол (Прото-Вишну)

Между тем у Керносовского идола имеются также хвост и звериные уши (или рога?). Данные аксессуары вполне подходят и к древнегреческому божеству стад, лесов и полей Пану, имеющему доэллиническое и, скорее всего, общеиндоевропейское происхождение. Кстати, и имя Пан родственно имени Вишну, означая «всё». Следовательно, Прото-Вишну тождествен Прото-Пану. Другое дело, что общеиндоевропейское божество, олицетворяющее Вселенную, постепенно видоизменяло свои первоначальные функции – по мере расщепления первичной этнической общности и миграций праэтносов по всей территории Евразии. Если в индуизме бог Вишну сохранил и приумножил верховные и властные функции в составе великой триады Тримурти: Брахма – Вишну – Шива, то в других исторических условиях и иной идеологической доминанты – олимпийской религии, пришедшей на смену старым доэллиническим верованиям, – бог Пан, ранее олицетворявший «Всё», превратился во второстепенное лицо олимпийского пантеона, хотя никто не отрицал его глубоких корней, уходящих в первозданную природу. Естественно, менялись изображения или изваяния божеств. Прото-Вишну так же мало похо-

⁸ Вишну-Пурана. СПб., 1995. С. 12.

⁹ См.: Крылова Л.П. Керносовский идол (стела) // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев, 1976; Шилов Ю.А. Мифы о «космических странниках» и календарная служба Европы V–I тысячелетия до н. э. // Историко-астрономические исследования – 1991. М., 1992. Он же. Прародина ариев: История, обряды и мифы. Киев, 1995.

дит на классические скульптуры вишнуистского канона, как Прото-Пан на образ скотьего бога со свирелью в руке на известной картине Михаила Врубеля «Пан». Художественное воплощение не тождественно заложенному в него смыслу.

Нет сомнения, что понятие «(Все)вышний» перешло в христианскую традицию из глубокой древности. Этимологи выводят слово «весна» из древнеиндийского *vasantas* – «весна»; *vasar* – «рано», откуда древнеисландское *var* – «весна», латышское и литовское *vasara* – «лето». Фонетические и лексические закономерности в их историческом развитии лишь частично перекрывают закономерность формирования и передачи во времени (от поколения к поколению) смысла понятий, имеющих словесно-знаковую оформленность, но развивающихся по совершенно иным закономерностям. Филолог может и не заметить цепочку взаимосвязанных слов: «Вишну» – «вешний» – «весна». Но мимо этого не сможет пройти культуролог, который оперирует не фонетическими, а смысловыми закономерностями, имеющими происхождение более высокого порядка. Из этих соображений вытекает и следующий пример. Фамилия великого русского художника Сурикова происходит от слова «сурик» – краска темно-красного цвета. Но, в свою очередь, понятие «сурик» проистекает от имени древнеарийского красно-солнечного божества – Сурьи (отсюда и наше Красное Солнышко). Бессмысленно искать какие-то аналогии между реальной личностью – Суриковым и Солнцем-Сурьей, но связь этих понятий очевидна, когда речь идет об археологии смыслов, показывающих их полное совпадение.

Ниже будут прослежены неслучайные параллели между древнеегипетской и древнеславянской мифологиями: Солнцебоги Хор (Гор) и Хорс, смертоносный гроб Осириса (Осиянного) и Святогора (Светогора), птица Феникс и Финист – Ясный сокол. Но есть еще один общий – более психологический, чем смысловой – аспект сходства мироощущений древних египтян и русских. На него обращал особое внимание *Василий Васильевич Розанов* (1856–1919). Он считал русский «трепет к звездам» чертой, ничего не имеющей общего с христианским миропредставлением («О звездном небе ничего нет в Евангелии»). Истоки русского народного космизма следует искать в Египте и Вавилонии: именно отсюда проистекают звезды на темно-синих куполах некоторых русских храмов, а также подвешенные лампы, имитирующие «висящие» звезды древневосточных святилищ¹⁰.

Итак, видим: единый праязык единого пранарода дал цепную реакцию, в результате которой возникло все лингвистическое многообразие. Значение и звучание многих современных слов (в том числе и в русском языке) уходит своими корнями в общий праязык. Наиболее приближенным к нему по времени и, главное, уцелевшим по сей день (в виде литературных памятников и составленных на их основе словаря и грамматики) является *санскрит* (собственно древнеиндийским считается язык Вед). Руководствуясь им, а также другими источниками, нетрудно раскрыть корни многих современных понятий.

В санскрите одно из слов для обозначения понятия света: гуса («светлый», «ясный») и гис («свет», «блеск»). В последующем языковом развитии «шъ» и «ц» превратилось в «с» (чередование согласных и гласных звуков – обычное фонетическое явление даже на протяжении небольших временных периодов) и достаточно неожиданным (на первый взгляд) образом осело в столь значимых для нас словах, как «русский» и «Русь». Первичным по отношению к ним выступает более архаичное слово «русый», прямоком уходящее в древнеарийскую лексику и по сей день означающее «светлый». От него-то (слова и смысла) и ведут свою родословную все остальные однокоренные слова языка. Данная точка зрения известна давно. Еще русский историк и этнограф польского происхождения, один из основоположников отечественной топонимики Зориан Яковлевич Доленга-Ходаковский (1784–1825), критикуя норманистские пристрастия и предпочтения Н.М. Карамзина, писал: «Тогда б увидел и сам автор (Карамзин. – В.Д.), касательно Святой Руси, что сие слово не составляет ничего столь мудреного и чужого,

¹⁰ См.: *Розанов В.В.* Из восточных мотивов // В мире неясного и неразрешенного. М., 1995. С. 346.

чтобы с нормандской стороны, непременно из-за границы, получать оное; увидел бы, что оно значит на всех диалектах славянских только цвет русый (blond) и что русая коса у всех ее сыновей, как *Rusa Kosa i Rusi Warkocz* (коса. – В.Д.) у кметей (крестьян) польских равномерно славится. <...> Есть даже реки и горы, называемые русыми»¹¹.

Таким образом, этноним «русский» и топоним «Русь» сопряжены с санскритским словом *rusa* и общеславянским и древнерусским «русый» со смыслом «светлый» (оттенок). Если открыть «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля на слове «Русь», то найдем там аналогичное объяснение: «русъ», по Далю, означает прежде всего «мир», «бел-свет», а словосочетание «на руси» значит «на виду». У Даля же находим еще одно удивительное слово – «светорусье», означающее «русский мир, земля»; «белый, вольный свет на Руси». Здесь не только корневые основы, но и их значения сливаются в одно целое. О распространенности и укорененности понятия «светорусье» можно судить по «Сборнику Кириши Данилова», где эпитет «светорусские могучие богатыри» выступает как норма. Еще раньше (по письменной фиксации) сочетание слов «светлый» и «русский» употребляется в договоре князя Олега с греками 911 года, текст которого включен в Повесть временных лет.

Классическая схема научного познания очерчена Львом Гумилевым. Любую проблему можно рассматривать по меньшей мере трояко: с точки зрения мышинной норы, с вершины кургана и с высоты птичьего полета. Современная этимология – в основном взгляд из мышинной норы. Этимологи копали глубоко и обильно, но при этом, как правило, не смотрели вдаль, воображая, что весь мир языка – сплошная мышинная нора. Мало кому хватает фантазии и воображения подняться хотя бы на вершину кургана и тем более достичь высоты птичьего полета. Макроэтимология же позволяет отвлечься от частных деталей, нудных транскрипций, традиционных подходов, застывших схем, ползучего эмпиризма – и, вспарывая ввысь, взглянуть на современную лексику с высот тысячелетий. Безусловно, вероятность погрешности в макроэтимологических изысканиях достаточно велика, но не настолько, чтобы отступить от научности и не намного выше традиционных микроэтимологических выкладок, учитывая значительную вариативность и гипотетичность последних.

¹¹ Доленга-Ходаковский З. Разыскания касательно русской истории // Вестник Европы. 1819. № 20. С. 284.

Мифология, история, наука

Мифология – всегда мистифицированная и опоэтизированная история. И космология! Причем мистификация происходит без всякого злого умысла – вполне естественным путем. При передаче сведений от поколения к поколению в условиях отсутствия письменности (если не выработаны специальные приемы сохранения информации) первоначальные сведения подвергаются неизбежному и произвольному искажению. К тому же в течение веков и тысячелетий этносы (а вместе с ними роды, племена, семьи) распадаются, переселяются с одной территории на другую, а то и вовсе исчезают с лица земли. Да еще войны и социальные перевороты. Да еще идеологическая или религиозная цензура. Да еще поэты и художники поприбавят. В результате факты и превращаются в мифы.

Значит ли все сказанное, что мифы – сплошная выдумка? Ничуть! Они вполне поддаются научному анализу и реконструкции первоначального смысла. В мифологических сюжетах и образах закодированы и реальные события далекого прошлого, и отголоски стародавних общественных отношений и норм поведения, и представления о мироздании и его законах, и память о катастрофах в истории Земли и великих переселениях народов. Именно в таком смысле следует понимать энергичное утверждение Н.Ф. Федорова: «Мифология не басня, а истина, действительность, и никогда ее не убьет метафизика»¹². Применительно к истории вообще и русской истории в особенности не менее определенно высказался Г.В. Вернадский: «...Следы древней исторической основы могут легко быть обнаружены под мифологическим покровом»¹³. Не менее определенно сказал П.А. Флоренский: «Легенда не ошибается, как ошибаются историки, ибо легенда – это очищенная в горниле времени от всего случайного, просветленная художественно до идеи, возведенная в тип сама действительность». Могу к этому присовокупить еще и афоризм великого Вольтера: «История – это ложь, которую разделяет большинство историков».

Мысль о том, что мифология и фольклор (особенно эпос) – это не что иное, как преломленная сквозь призму народного мирозерцания древняя история, развивалась еще *Якобом Гриммом* (1785–1863) в его классическом и, к сожалению, до сих пор не переведенном на русский язык труде «Немецкая мифология» (1835). Но здесь он вовсе не был оригинален. Существует древнейшая традиция – считать богов, которые впоследствии стали объектом религиозного поклонения, по происхождению своему такими же людьми, как и простые смертные. Подобный подход присущ народам всех континентов, хотя схемы и модели самого обожествления не всегда и не у всех совпадали. И уж, конечно, сказанное никак не относится к позднему монотеизму мировых религий, рассматривающих бога как безличное и достаточно абстрактное Первоначало. Ничего похожего не было ни в египетской, ни в ведийской, ни в шумерской, ни в ассирийско-вавилонской, ни в древнекитайской, древнеславянской, древнекельтской, древнегерманской, ацтекской и всем наборе северо-, центрально- и южноамериканских мифологий. Здесь боги изначально выступали как люди, разве что наделенные большими способностями и силой воли.

С наибольшей наглядностью это проявилось в античной мифологии и политеизме. А возникшие позднее распространенные переложения, скажем, древнегреческих мифов не имеют ничего общего с реальными событиями. В настоящее время налицо восприятие мифов исключительно как вымысла – либо художественного, восходящего к Гомеру, либо социологизированного (в плане вульгарного истолкования религии как иллюзорной формы сознания, а то и прямого обмана). Дабы убедиться, что все здесь не совсем так и даже совсем не так, доста-

¹² Федоров Н.Ф. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М., 1995. С. 359.

¹³ Вернадский Г.В. Древняя Русь. М., 1996. С. 283.

точно обратиться к сочинениям античных историков Диодора Сицилийского (единственный раз переведенного на русский язык в XVIII веке) или Дионисия Галикарнасского (вообще никогда не переводившегося на русский язык, как и вавилонский историк Берос, писавший по-гречески). Все трое излагали историю античных богов в русле реальной человеческой истории. Вот что пишет, к примеру, Диодор об Уране, считавшемся богом Неба, о котором и Гомер, и Гесиод, и другие мифологи не могли сообщить ничего конкретного и вразумительного:

«Повествуют, что первый начал царствовать у них (атлантийцев) Уран, который свел разбросанно живущих людей в городскую ограду, причем они согласились прекратить незаконную и звериную жизнь. Он изобрел употребление и накопление домашних плодов и немало из других полезных вещей. Он овладел большей частью вселенной, по преимуществу – странами к западу и северу. Ставши усердным наблюдателем звезд, он предсказывал многое из того, что должно совершиться в мире. Он ввел для народа исчисление года по солнечному движению, месяцев же – по луне и научил распознавать времена каждого года. Потому-то многие, не зная вечного порядка звезд, удивлялись происходящему по предсказанию; и, с другой стороны, предположили, что сообщавший об этом причастен божественной природе. После его ухода от людей, ввиду его благодеяний и распознавания им звезд, ему стали воздавать бессмертные почести. Его прозвище перенесли на мир; одновременно с тем, что он оказался причастен к восходу и заходу звезд и к прочему, что совершается на небе, как и одновременно с размером почестей, стали чрезмерно расцениваться и его благодеяния. И его навеки объявили вечным царем Всего. <...> Повествуют, что <...> сыновья Урана разделили царство; из них наиболее видными являются Атлант и Кронос. Атлант получил по жребию местности, прилегающие к Океану, и этот народ получил название атлантийцев, и самая высокая гора в этой стране подобным же образом получила название Атланта. Рассказывают, что он точно преподавал [людям] астрономию и первым же дал людям науку о сферах. По этой причине составилось мнение, что весь Космос держится на плечах Атланта»¹⁴.

Таким образом, Диодор Сицилийский считал Урана первым царем загадочной страны Атлантиды, исчезнувшей впоследствии в пучинах океана. Именно Уран объединил атлантов «в одно общество или гражданство» (доподлинные слова греческого историка). При этом подчеркивалось: Уран властвовал не только в странах Запада, но и на Севере.

Аналогичным образом представлялся и верховный бог древнегерманского пантеона Один. Первоначально он мыслился в человеческом обличье и лишь впоследствии был обожествлен. Дадим слово древнему свидетельству: «Один был великий воин и много странствовал и завладел многими державами. Он был настолько удачлив в битвах, что одерживал верх в каждой битве, и потому люди его верили, что победа всегда должна быть за ним. Посылая своих людей в битву или с другими поручениями, он обычно сперва возлагал руки им на голову и давал им благословение. Люди верили, что тогда успех будет им обеспечен. Когда его люди оказывались в беде на море или на суше, они призывали его, и считалось, что это им помогало. Он считался самой надежной опорой. Часто он отправлялся так далеко, что очень долго отсутствовал»¹⁵.

В данном же плане нужно рассматривать и закодированное общечеловеческое знание, доставшееся нам от предков и прапредков в виде фольклористики. В научной и учебной литературе в последнее время возобладало мнение о фольклоре как преимущественно об устном народно-поэтическом творчестве, к тому же оторванном от реальной действительности. На самом же деле фольклористика как базисный пласт мировой культуры – явление не просто емкое, но в полном смысле необъятное и неисчерпаемое. Будучи простым и удобным кана-

¹⁴ Цит. по: Лосев А. Ф. Теогония и космогония // Мифология греков и римлян. М., 1996. С. 784, 786.

¹⁵ Снорри Стурлусон. Круг земной. М., 1980. С. 11.

лом аккумуляции и передачи накопленного за многие тысячелетия опыта и знаний, фольклор (дословно «народная мудрость») вобрал в себя в специфически компактной символическо-образной форме многообразные факты истории, этногенеза, а также связанные с бытовыми традициями, мировоззренческими представлениями, культовыми ритуалами, обрядами, поверьями, пережитками и т. п. Один из основоположников современного традиционализма *Рене Генон* (1886–1951) так расценивал действительное значение фольклора (в его соотношении с мифологией) для познания истории и предыстории: «Народ сохраняет, сам того не понимая, остатки древних традиций, восходящие порою к такому отдаленному прошлому, которое было бы затруднительно определить и которое поэтому мы вынуждены относить к темной области “предыстории”; он выполняет в некотором роде функцию более или менее “подсознательной” коллективной памяти, содержание которой, совершенно очевидно, пришло откуда-то еще»¹⁶.

Отсюда и фольклористика как наука призвана в полном объеме собирать и изучать различные проявления жизни народа как элемента исторически сложившейся цивилизации. Ни в коей мере не является она исключительно филологической наукой (или частью таковой), напротив, она становится абстрактной и непонятной в отрыве от этнографии, религиоведения, археологии, социологии и философии истории. Попытка представить русскую сказку, былину, песню, заговор и т. д. вне их обусловленности народным бытием во всех нюансах его исторического развития оборачивается искаженным истолкованием этих ценнейших памятников русской культуры, отразивших все основные вехи ее становления.

У нас ведь как принято относиться к фольклорным произведениям? К сказке, например? Как к чисто развлекательному жанру. А сказке той, быть может, десятки тысяч лет, и донесла она до нынешних дней дыхание наших далеких прапредков, осколки их тотемного мышления, наивно-целостного мирозерцания. Или так называемый обрядовый фольклор, связанный в том числе и с древнейшими народными празднествами: Коляда, Масленица, Кострома, Иван Купала и др. Здесь соединено все – и остатки языческого мировоззрения, и сакральный символизм, и первобытный ритуал, и песни, и танцы, и карнавал. Традиции, возникшие в глубинах веков и тысячелетий, передавались из поколения в поколение, закреплялись в слове и обрядовой символике, демонстрируя нераздельность человека и высших космических сил, проявлявшихся в смене времен года, дня и ночи, закономерностях движения на небосводе (иллюзорного, как известно) Солнца, Луны, других светил и звезд.

На первый взгляд нет ничего на свете более несхожего, чем наука и фольклор. Но если вдуматься – есть между ними одна несомненно общая черта. Это – способ описания и воспроизведения действительности. И наука, и фольклор пользуются одним и тем же *универсальным языком символов*. Символическую форму имеют и логические абстракции, и философские категории, и художественные образы, и мифологические сюжеты, и фольклорные мотивы (все они облачены в словесно-знаковую, а следовательно, символическую оболочку). Естественные науки предпочитают излагать добытое позитивное знание на символическом языке математики или иным способом, как это имеет место в химических формулах. Может быть, такова вообще природа человека – отражать мир в символической форме? А может быть, сам человек и есть главный символ Мироздания и источник всех прочих символов? Символы не существуют сами по себе, а в качестве таковых они должны быть преломлены через сознание. На Земле человек – главный носитель сознания. Как Микрокосм он создает образ, картину, символ Микрокосма, преломляя его через свое сознание. Следовательно, и сам человек выступает как обобщенный символ Макрокосма, черпая разностороннее знание из объективного мира, ноосферы, книг, иных источников информации.

Человек привержен, привязан к знакам и символам как некоторым обобщающим реальным ориентирам, отторгнутым в субстратной форме от него самого (им самим или объективно

¹⁶ Генон Р. Символы священной науки. М., 1997. С. 53.

вычлененных природой). Человек и человечество просто не могут существовать без знаков и символов, представляя и сам Космос в виде глобального небесно-звездного символа. Ибо то звездное небо, что дано человеку в виде зрительных ощущений: набор структурно-организованных созвездий, изменяющих свое положение в течение ночи и перемещающихся среди них по определенным законам Луны и планет (а днем – Солнца), – все это всего лишь результат местоположения и размещения самого человека на вращающейся планете Земля. Но познает он Большой Космос, отталкиваясь именно от этой картины-символа звездного неба, проникая в глубь Вселенной и открывая ее подлинные законы. Происходит это путем преодоления самоочевидной и чувственно данной картины и построения на основе достигнутых знаний той или иной научной модели, приближающей нас к постижению истины.

Космический знак (как и всякий знак вообще) – всегда некоторое вторичное явление, указывающее на некоторую скрытую первопричину, далеко не всегда явную и доступную непосредственному познанию. В этом смысле непрерывную смену дня и ночи можно рассматривать как соответствующие знаки, указывающие на подлинную причину – вращение Земли вокруг собственной оси. Точно так же циклическая смена времен года (весна – лето – осень – зима) – следствие движения Земли вокруг Солнца, обусловленное высшими космическими силами. Для людей же смена дня и ночи или смена времен года может выступать в форме определенных знаков, проверенных многократным опытом и служащих точкой отсчета множества других явлений, событий и необходимых действий. Например, спиралевидный орнамент, пронизывающий историю мировой культуры от самых ее истоков, имеет несомненную космическую кодировку. Вопрос лишь в том, воспринял ли человек этот космический символ самостоятельно, или же сам Космос обладает неведомыми пока каналами, и по ним передаются и кодируются соответствующие закономерности. Так или иначе, спиралевидные структуры пронизывают не только разумную жизнь на Земле, но и ее бессознательные формы (раковины некоторых моллюсков).

Сущность не только людских отношений, но и отношений всего животного мира – в выполнении разного рода обрядностей. Так считал *Николай Алексеевич Умов* (1846–1915) – выдающийся русский ученый-космист, еще в начале 70-х годов прошлого века, задолго до первых публикаций по теории относительности выдвинувший идею о взаимодействии энергии и массы, а также о том, что энергия пропорциональна массе. Уже животные метят мочой и экскрементами занятую ими территорию. И эти метки выполняют функции знаков-символов, обуславливая поведение животных на помеченной территории. А брачная обрядность в животном мире? То же и у людей, но в их жизни обряды, ритуалы, знаки и символы играют абсолютно решающую роль, особенно с появлением письма, искусства и т. п. Говоря в общих чертах, в общественной жизни роль метки играют и некоторые канонизированные тексты – священные писания, законы, конституции, уставы общественных партий, множество регламентирующих правил и запретов. Все это может действовать и в устной форме. Но, превратившись в утвержденный и принятый текст (заново упорядоченная письменная система), они обретают самодовлеющую, автономную самостоятельность, выступая в форме некоторого окончательного критерия для действий людей. Быть может, это незыблемый природно-обусловленный естественно-исторический закон. Космическая упорядоченность проецируется на общественные отношения в виде определенного строя, обязательных запретов и алгоритмов действий, облеченных в некие ритуалы. А это, в свою очередь, невозможно без многоцветной и строгой вместе с тем системы символов, включающих языковые и знаковые формы.

Такой механизм взаимосвязи между Макрокосмом и Микрокосмом, а также в структуре самого Микрокосма, видимо, запрограммирован в законах природы с самого начала и является ее своего рода самоохранительным началом. Человеку изначально раз и навсегда не дано переступить некоторую запретную границу, он обречен представлять (познавать) глубинные законы материи и Космоса только посредством разного рода символов, включая и мысленные

абстракции. Выход за этот символический барьер возможен, но только с помощью теоретического воображения, а оно само по себе также представляет лишь оперирование символами. Воображение питает и фольклорные образы, а также символы-мифологемы.

И античный мудрец, и ведийский жрец, и славянский волхв, и современный ученый говорят примерно об одном и том же, пытаясь описать одну и ту же объективную реальность, но используя при этом различные системы символов и построенных на их основе языков. Здесь, кстати, лишний раз подтверждается известный тезис *Алексея Федоровича Лосева* (1893–1988), сформулированный в его классическом труде «Диалектика мифа»: всякая наука сопровождается и питается мифологией, черпая из нее свои исходные интуиции¹⁷. С точки зрения единых закономерностей выражения действительности через символы и постижения действительности через символы современная наука столь же мифологична, сколь научна всякая мифология.

Современные естественно-математические науки, включающие космологию и ее ответвления, ничто без упорядоченных математических символов. Посредством этих символов создается научная картина мира, с их помощью она и прочитывается. Убрать символы – и останется одна пустота, ничто. Следовательно, и тайна космического мышления кроется в символах. Познай их – и ты познаешь все.

Приятно это кому бы то ни было или неприятно, но следует набраться мужества и признать: человек, познавая действительность, практически никогда не имеет дела непосредственно с этой действительностью, но лишь с набором некоторых символов и кодов, включая собственные ощущения, более чем опосредованно данную действительность отражающих. И безразлично, в какой именно форме искажается объективная действительность, представая в мозгу то в виде мифологических картин и сцен, то в виде поэтических или фантастических образов, то в виде метафизических схем, то в виде математических формул.

Таким образом, каналы символизации и алгоритмы кодировки глубинного смысла бытия и его закономерностей одинаковы как для науки, так и для мифологии. Типичны и возможные искажения при обоих способах осмысления действительности. В результате свободного оперирования символами, знаками, образами, словесными догмами, математическими формулами и теоретическими моделями сплошь и рядом возникают некоторые спекулятивные конструкции, настолько далеко отступающие от отображенной в них реальности, что превращаются в прямую противоположность объективной истине. Гете называл это «ложным светом знаний». «Я проклял знаний ложный свет» – так перевел соответствующую строку из «Фауста» Пушкин. Не менее определенно высказался Байрон в «Манфреде»: наука – «обмен одних незнаний на другие» (перевод Ивана Бунина). Густав Шпет перевел эти слова еще резче:

Наука вся – невежества обмен
На новый вид невежества другого.

Столь же безапелляционно высказался о сути псевдонаучного теоретизирования *Максимиан Волошин*: «Я призрак истин сплавил в стройный бред».

Другими словами, то, что в общественном мнении считается наукой, на самом деле представляет собой сумму более или менее верных взглядов на определенный фрагмент действительности, событие или проблему. Группа интерпретаторов объявляет собственное видение вопроса истиной в последней инстанции и, обладая монополией на владение и распространение информации, всеми доступными средствами старается утвердить в общественном мнении только свою (а не какую-то другую) точку зрения. Однако в процессе естественной смены поколений (в том числе и ученых) ранее господствовавшая парадигма (то есть некоторая теоретическая модель, объявленная эталоном), как правило, претерпевает существенные изменения,

¹⁷ См.: *Лосев А.Ф.* Из ранних произведений. М., 1990. С. 403.

а то и отбрасывается вообще. Это хорошо видно на примере разного рода учебников и справочников: казалось бы, именно в них сосредоточена квинтэссенция последнего слова науки. Но нет – сегодня никто не учится по учебникам, написанным несколько десятилетий назад и тем более – в прошлом или позапрошлом веке. Точно так же спустя некоторое время и на лучшие нынешние учебники (а равно – энциклопедии и справочники) будут глядеть как на допотопный анахронизм.

Безусловно, как существуют научные факты и истины, так были, есть и всегда будут их правильные истолкования, а также новые эпохальные открытия – все, что составляет гордость человеческой цивилизации и обеспечивает ее непрерывный социальный и научно-технический прогресс. Тем не менее общее количество незбылемых истин, отвоеванных человеком у бесконечно-неведомой природы, более чем ограничено, и обретение их никогда не завершится. В этом, собственно, и состоит суть и смысл научного познания. Все остальное – мифы, беллетристика и околonaучные легенды.

Таким образом, всякий миф, фольклорный образ имеют под собой такое же реальное основание, как и научный факт. И заложенный в обычных мифах первоначальный смысл поддается строго научному анализу и реконструкции. Итальянский фольклорист *Джузеппе Питре* (1843–1916) проникательно напутствовал всех, кто прикасается к неисчерпаемой сокровищнице народного творчества и народной памяти: «Философ, законодатель, историк – всякий, кто хочет понять свой народ до конца, должен присматриваться к его песням, пословицам, сказкам, а также к его поговоркам, отдельным выражениям и словам. За словом всегда стоит его значение, за буквенным смыслом – смысл тайный, аллегорический, под странным пестрым одеянием сказки кроется история и религия народов и наций»¹⁸. Все сказанное относится и к закодированным в мифологических сюжетах и образах сведениям о реальных событиях далекого прошлого, о стародавних общественных отношениях и нормах поведения, об устройстве мироздания, его происхождении и законах, о катастрофах и великих переселениях народов. Рассмотрению этого как раз и посвящена настоящая книга.

¹⁸ Цит. по: *Коккьяра Дж.* История фольклористики в Европе. М., 1960. С. 378.

Часть 1. Да, мы – гипербореи!

*Как не любить свой край северный,
Много ведь чудности в нем, много прелестей:
Зимой-то у нас стоят снежочки белые,
На земле блестят, будто светлы звездочки,
А льды наши зимние блестят, будто браманты,
Морозы выигрывают, будто струны серебряные,
А ночное сияние очень чудное, очень дивное,
Уж мы любим нашу зимушку морозную, студеную.*

Марфа Крюкова

Все дороги ведут на Север

Вопрос о глубинных корнях русского народа, других народов Земли всегда волновал русские умы. С него, собственно, и начинается Несторова летопись. Здесь явственно обозначена начальная точка отсчета нового витка истории человечества, последовавшего после глобальной мировой катастрофы, и резкого изменения лика планеты (в Библии данный вселенский катаклизм кратко именуется «потопом»). «По потопе, – сообщает летописец, – трое сыновей Ноя разделили землю, Сим, Хам, Иафет»¹⁹. В те времена, как особо подчеркивается в Лаврентьевском и других русских летописных сводах, «был единый народ». Эти знаменательные слова Начальной летописи, по существу, представляют собой формулу одного из исходных тезисов настоящей книги, опирающейся на концепцию единого происхождения языков и народов мира.

В дальнейшем, согласно древнейшему летописному своду – Повести временных лет, Иафет стал родоначальником основной массы европейских народов, включая славяно-русские племена. Данная точка зрения, однако, не является единственной. По-иному излагается предыстория человечества в популярном и достаточно распространенном в средневековой Руси апокрифе, кратко именуемом «Откровение Мефодия Патарского о Мунте сыне Ноевом». Хотя Мефодий епископ Патарский является одним из канонизированных Отцов церкви, принадлежность ему неканонической версии древнейшей истории ортодоксальными богословами отрицается (не говоря уже об ученых-историках), а само «Откровение о Мунте» включено в индекс отреченных (запрещенных) книг.

Как известно, в Библии ничего не говорится о четвертом сыне Ноя, поименованном Мунтом (в некоторых списках апокрифа он назван внуком). Но так как первоисточники библейских текстов давно утрачены, а сами они неоднократно переделывались, вполне вероятно, что истинный автор Сказания о Мунте, которое впоследствии Мефодий Патарский включил в свое Откровение, опирался на не дошедший до нас первоисточник. В нем весьма логично представлено послепотопное разделение Земли по четырем странам света: Симу досталась «восточная страна земля» (Восток), Хаму – «полуденная страна земля» (Юг), Яфету (Иафету) – «западная страна земля» (Запад), Мунту – «полунощная страна земля» (Север)²⁰.

По апокрифической версии, именно Мунт и был первопредком всех северных народов, включая и славяно-русских. Иафет же на каком-то этапе присылал к братцу людей для оказания

¹⁹ См.: Повести временных лет (Лаврентьевская летопись). Арзамас, 1993. С. 39.

²⁰ См.: Памятники старинной русской литературы. Вып. 3. СПб., 1862. С. 18.

помощи в строительстве северной град-столицы²¹. Но Мунт был не только прапредком северных народов и устройтелем северных земель. Согласно апокрифу, он стал еще и основателем астрономии как науки и основоположником «острономейной мудрости», то есть, по существу, космической философии. «Мунт живяше на полунощной стране, и прият дар много и милость от Бога и мудрость острономейную обрете». Первая книга по астрономии также принадлежит Мунту. А составил «сию книгу острономию» Мунт вопреки предостережениям Архангела Михаила²², бросив вызов Божьему посланнику и самим небесам. Тем самым он уравнивал силу человеческого разума с космическими силами и положил начало мировому космизму.

От древних мифологических сказаний и апокрифов отталкивался в своей концепции прародины человечества и великий русский космист Н.Ф. Федоров. Эта тема красной нитью проходит через всю его «Философию общего дела». Федоров выделял два центра мировых цивилизаций: 1) вселенский – полярная гора Меру – ось мира; 2) духовный – Памир – «могила праотца» и бывший рай (Эдем), куда, согласно апокрифическим преданиям, Ной во время потопа вывез тело (или прах?) первочеловека Адама и где «покоятся забытые предки всех арийских и анарийских племен (Иафета, Сима и Хама)»²³. Оба топонима – Меру и Памир – имеют один и тот же доиндоевропейский корень *m̥g*, от него образовано и однозвучное русское слово «мир», означающее одновременно и Вселенную, и род людской, и согласие, и справедливость – «меру».

Символ Полярной Отчизны – золотая гора Меру, по древнеарийским и доарийским представлениям, возвышалась на Северном полюсе, окруженная семью небесами, где пребывали Небожители и царил Золотой век (отсюда, кстати, русская поговорка: «На седьмом небе» – синоним высшего блаженства). Гора Меру считалась центральной точкой бесконечного Космоса, вокруг нее как Мировой оси вращались созвездие Медведицы, Солнце, Луна, планеты и сонмы звезд. В древнерусских апокрифических текстах вселенская гора прозывалась «столпом в Окияне до небес». Апокриф XIV века «О всей твари» так и гласит: «В Окияне стоит столп, зовется адамантин. Ему же глава до небеси»²⁴. В полном соответствии с общемировой традицией вселенская гора здесь поименована алмазной (адамант – алмаз, в конечном счете это – коррелят льда: фольклорная стеклянная, хрустальная или алмазная гора означает гору из льда или покрывающую льдом).

От доиндоевропейского названия вселенской горы Меру и произошло понятие «мир» в его главном и первоначальном смысле «Вселенная» (понятие «Космос» греческого происхождения и в русский обиход вошло сравнительно недавно). Священная гора – обитель всех верховных богов индоевропейцев (рис. 14, 15). Среди них – Митра, один из Солнцеговов (рис. 16), чье имя созвучно с названием горы Меру. Из верований древних ариев культ Митры переместился в религию Ирана, а оттуда был заимствован эллинистической и римской культурами. Миротворческая роль Митры заключалась в утверждении согласия между вечно враждующими людьми. Данный смысл впитало и имя Солнцегова, оно так и переводится с авестийского языка – «договор», «согласие». И именно в этом смысле слово «мир», несущее к тому же божественный отпечаток (мир – дар бога), вторично попало в русский язык в качестве наследства былой нерасчлененной этнической, лингвистической и культурной общности пранарода. Но это еще далеко не все. Космизм священной полярной горы распространялся и на род людской: считалось, например, что позвоночный столб играет в организме человека ту же роль центральной оси, что и гора Меру во Вселенной, воспроизводя на микрокосмическом уровне все ее функции и закономерности. Отсюда в русском мировоззрении закрепилось еще

²¹ См.: *Истрин В.М.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературе. М., 1897. С. 118.

²² См.: Памятники старинной русской литературы. Вып. 3. СПб., 1862. С. 18, 19.

²³ См.: *Федоров Н.Ф.* Собрание сочинений в четырех томах. Т. I. М., 1995. С. 226, 204, 205, 243.

²⁴ Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. М., 1863. С. 349.

одно значение понятия «мир» – «народ» («всем миром», «на миру и смерть красна», – говорят и поныне). Следующий смысл из общеарийского наследства – слово «мера», означающее «справедливость» и «измерение» (как процесс, результат и единицу), непосредственно калькирующее название горы Меру.

Рис. 14. Вселенская гора в представлении разных народов

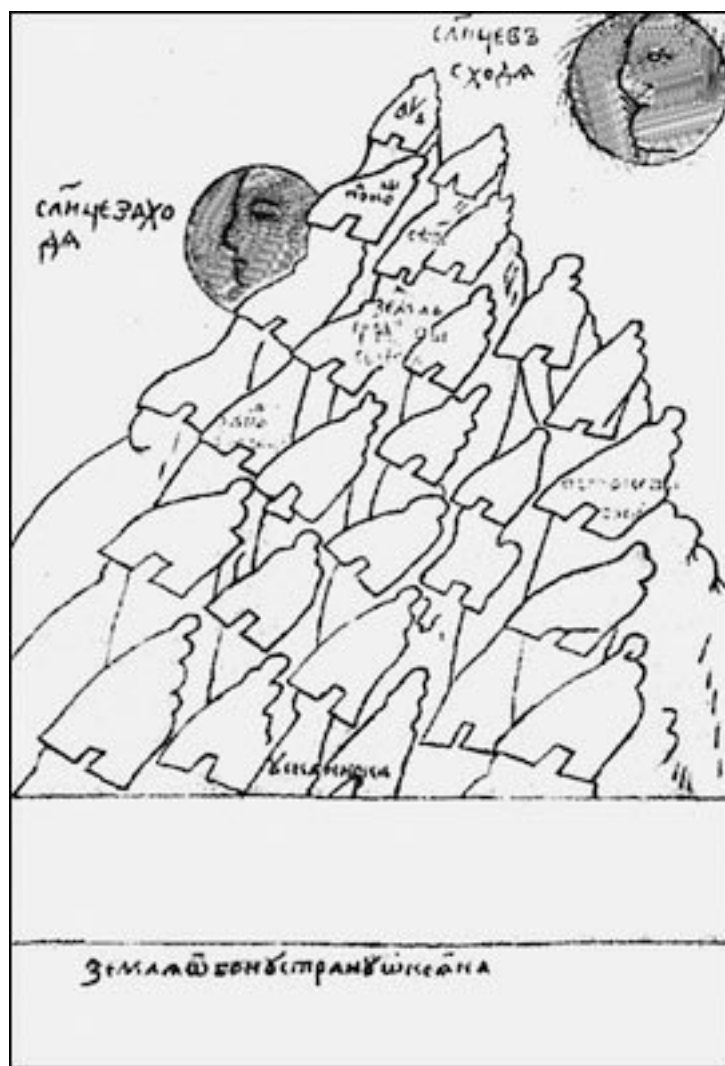

Рис. 15. Древнерусская миниатюра с изображением Мировой горы

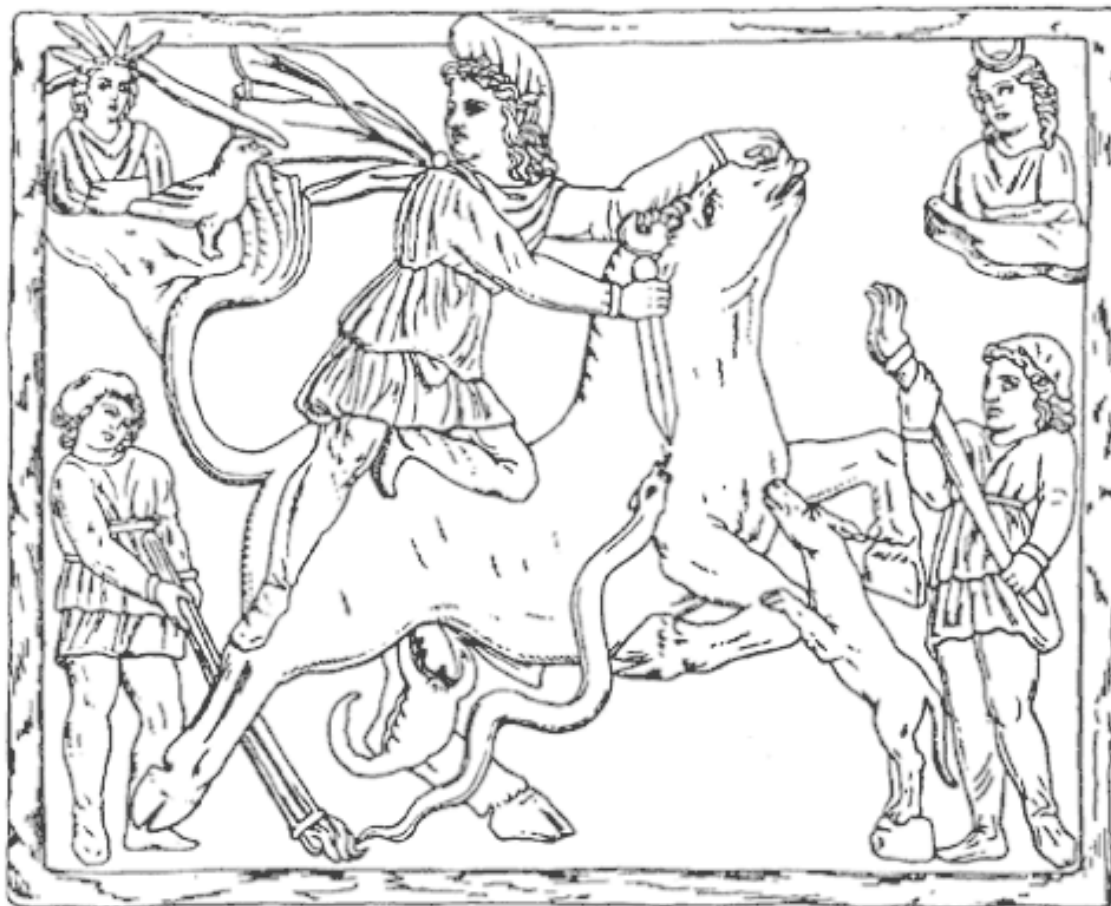

Рис. 16. Митра, убивающий быка; в левом и правом углу – он же в солнечной и лунной ипостасях (позднеантичный барельеф)

Разные авторы помещают прародину индоевропейцев (ариев) в разных местах: Г.М. Бонгард-Левин и Э.А. Грантовский – в степях Евразии; Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов – в Передней Азии, на территории, примыкающей к Кавказу; В.А. Сафронов – в Восточной Европе; Ю.А. Шилов – в Причерноморье; Н.Р. Гусева и С.В. Жарникова – на Севере и т. д. Между тем есть достаточно оснований считать Север прародиной не одних только ариев, но и всех народов Земли. Именно гора Меру, упоминаемая еще в Ригведе и подробно описываемая в Махабхарате, – вселенский символ доиндоевропейских и индоарийских народов – однозначно указывает на истинную прародину человечества – полярные, заполярные и приполярные области современной Евразии, где климат в те далекие времена (примерная начальная точка отсчета – 40 тысяч лет до н. э.), согласно многочисленным научным данным, был совершенно иным. Оттуда постепенно мигрировали прапредки современных народов, составлявшие ранее единое целое и говорившие на общем для всех языке. Есть ли тому доказательства? Великое множество!

Еще в начале XX века выдающийся индийский ученый и общественный деятель *Балгангадхар Тилак* (1856–1920) выводил родину древних ариев из приполярных областей. Аргументы, приводимые Тилаком, следующие. В древнейших источниках, например в Тайттирии-Брахмане (а также в Авесте), описывается прародина человечества, где солнце всходит и заходит по одному разу в год, а сам год делится на один долгий день и одну долгую ночь, что, как известно, соответствует ситуации, фиксируемой в высоких полярных широтах. В Ведах же встречаются такие высказывания: «То, что есть год, – это только один день и одна ночь Богов»; «В Меру Боги видят Солнце восходящим только один раз в году». Общие положения подкрепляются более детальными, основанными на точном математическом расчете, свидетельствами

щем, в частности, что в Ригведе описываются зори более продолжительные, чем они могут быть на юге; там же рассказывается о северном сиянии и летнем поведении солнца вблизи полюса, когда оно поднимается на максимальную высоту над горизонтом, некоторое время «стоит» на месте, прежде чем начинает опускаться²⁵.

Данная концепция вполне совпадает с современными историческими, этнографическими и геологическими предположениями о существовании в далеком прошлом в обширных районах преимущественно Российского Севера огромной приполярной территории Арктиды, изменившей свой природно-климатический облик и в основном исчезнувшей с лица земли в результате катаклизмов, включая похолодание и оледенение. Земли эти были заселены protoиндоевропейцами, которые вошли в историю под названием гиперборейцев²⁶.

²⁵ См.: *Елачич Е.А.* Крайний Север как родина человечества. СПб., 1910. На рубеже XX и XXI веков были наконец-таки переведены на русский язык и изданы основополагающие исследования зарубежных авторов, где аргументированно обосновывается арктическая концепция происхождения человечества и мировой цивилизации: *Тилак Б.* Арктическая родина в Ведах (М., 2001); *Уоррен У.* Найденный рай на Северном полюсе (М., 2003); *Байи Ж.С.* Письма об Атлантиде и о древней истории Азии // Атлантида и Гиперборея. М., 2003.

²⁶ См.: *Струнина М.* Где жили гиперборей? // Техника – молодежи. 1984. № 10; *Нейман В.* Арктида – легендарная страна // Там же; *Темкин Г.* Колыбель под семью звездами // Дорогами тысячелетий. Сб. исторических очерков и статей. Кн. 2. М., 1988; *Дугин А.* Гиперборейская теория. М., 1993; *Генон Р.* Атлантида и Гиперборея; *Асов А.* Времена Святогора; *Константиновский А.* Златые крылья прародины; *Лазарев Е.* Желанный берег изгнанных из рая; *Рыжов Э.* Огненный меч с юга // Наука и религия. 1994. № 9; *Струнина М.* Где Атлант небо держал; *Грицков В.* Гибель Седьмого континента // Чудеса и приключения. 1995. № 2; *Жарникова С.В.* Древние тайны Русского Севера // Древность: Арьи. Славяне. М., 1996; *Громов В.Е.* Вавилон найден. На Севере // Российская газета. 1996. 18 октября; *Сапрыкин И.* Колыбель всех индоевропейских народов обнаружена на Кольском полуострове // НГ-Наука. 1997. № 2; *Валентинов А.* Когда мы умели летать... // Российская газета. 1998. 20 февраля; *Кузнецова С.* И снова Гиперборея // Полярная правда. 1998. 14 мая; Гиперборею нашли в тундре // Аргументы и факты. 1998. № 29; *Головина Е.* В поисках утерянного рая // Московская правда. 1998. 25 июля; *Гурвиц А.Б.* На подступах к Северной Шамбале // Чудеса и приключения. 1998. № 1; В биогене Сейдявра // Турист. 1998. № 1; *Лазарев Е.С.* Руны Грааля над Белым морем // Наука и религия. 1998. № 10; Молитва гипербореев // Там же. 1998. № 9; Здесь молились Богине Зари и Бессмертия // Там же. 1999. № 2; Эльфийская твердыня на Русском Севере // Там же. 1999. № 8; Воистину есть... // Там же. 2000. № 2; Вехи Алмазного Города // Там же. 2000. № 8; Молитва, сокрытая снегом // Там же. 2000. № 10; Мегалитам миллионов лет; взыскуемая твердыня // Там же. 2003. № 8; Нить Ариадны в лабиринте тайн // Там же. 2005. № 3; *Лазарев Е.С.* Беловодье на Русском Севере // Дельфис. 2000. № 3; *Чернобров В.А.* Снежный ужас сказочной страны // Труд. 1998. 7 августа; Возрождение Арктиды // Свет. 1999. № 1; Страна за Северным Бореем // Тайная власть. 1999. № 7; *Глиер И.Р.* В поисках Гиперборей // Медведь. 1998. № 34; Гиперборея – новые следы // Не может быть. 1999. № 2; *Глоба П.* Возрождение Гиперборей // Президент. Парламент. Правительство // 1999. № 5, 6; *Рзаев Д.А.* Гиперборея на Кольском полуострове, или Еще раз об арктической гипотезе // Полярная правда. 1999. 23, 24, 25 июня; *Дворецкая Г.* А кремль перенести на Рыбачий... // Мурманский вестник. 1999. 31 июля; *Прохоров А.А.* Следы потерянного рая // Путешествие вокруг света. 1999. № 7–9; *Он же.* Забытая прародина // Совершенно секретно. 2001. № 1; *Зеленцов С.Н.* Обсерватории 15 тысяч лет // Наука и религия. 2000. № 1; *Барышев И.* Священные камни у Белого моря // Там же. 2000. № 8; *Каменченко П.* Секретные материалы ОГПУ // Версия. 2000. № 30; Охота на йети // Там же. 2000. № 35; *Новгородов Н.* Третья Русь – Томское Лукоморье – Таймыр – Гиперборея // Приложение 3 в кн.: *Демин В.Н.* Загадки Урала и Сибири. М., 2000; *Лехмус Кристина* (Финляндия). Хрустальные призраки Божьей горы // Наука и религия. 2001. № 1; *Кочемасов Г.Г.* Молчащие стражи гиперборейских святынь // Наука и религия. 2001. № 1; *Ядыкин И.А.* Прародина человечества // Красная звезда. 2001. 13, 27 февраля, 20 марта; *Черкасский Я.Н.* Гиперборея! Имя дико – но душу радует оно... // Русская Германия. 2001. № 32 (268). 13. 08. – 19. 08; *Дятлов В.* Куда исчезла Арктида // Итоги. 2001. № 49 (287); *Гурвиц А.* Судьба полярной цитадели // Наука и религия. 2002. № 11; *Борисенко М.* Был город золотой... // Наука и религия. 2003. № 1; *Кривошеев С.* Последние из гиперборейцев // Итоги. 2004. 8 июня; *Голубев С.В., Токарев В.В.* В поисках Гиперборей. СПб., 2004; *Чувардинский В., Лазарев Е.* О чем поведали «ледниковые руны» // Наука и религия. 2004. № 1; *Лоскутов Ю.* Рубежи полярной прародины // Там же. № 2; *Севернад К.Ю.* Куда смотрит Великий Сфинкс? // Там же. № 5. И др. А также – многочисленные публикации автора настоящей книги: Откуда ты, русское племя? М., 1996; Гора Меру – прообраз Вселенной // Чудеса и приключения. 1996. № 8; Тайны русского народа: В поисках истоков Руси. М., 1997; Здравствуй, Гиперборея // Наука и религия. 1997. № 11; Гиперборея – праматерь мировой культуры // Мир Севера. 1998. № 1; Русь гиперборейская // Чудеса и приключения. 1998. № 1; Гиперборея – утро цивилизации // Наука и бизнес на Мурмане. 1998. № 3; Загадки Русского Севера. М. 1999 [Переиздание – исправленное и дополненное. 2005]; Священная летопись Севера // Наука и религия. 1999. № 1; Тайна осталась на Севере // Мир Севера. 1999. № 1–2; Гиперборея – приближение к тайне // Гороскоп. 1999. № 3; Гиперборея – шаг из прошлого в будущее // Золотой лев. 1999. № 5–6; Гиперборея – северная прародина // Варвары: Сборник статей по истории Древнего мира и средневековой Европы. М., 1999; Три шага к тайне // Наука и религия. 1999. № 10; Америка, которую мы потеряли // Мир Севера. 2000. № 2; Древние карты – жизнь или смерть? // Там же. 2000. № 3; Зачем Русь на Югру ходила? // Там же. 2000. № 5; Владычица Севера. Найдена Золотая баба? // Там же. 2000. № 6; Арктические боги у стен Белокаменной // Наука и религия. 2000. № 2; Магическими путями Севера // Там же. 2000. № 9; К полярному Китеж-граду // Там же. 2000. № 12; Тайны Земли Русской. М., 2000 [Переиздание – исправленное и дополненное. 2004]; Загадки Урала и Сибири. М., 2000; Гиперборея: Исторические корни русского народа.

Сведения об обычаях и миграциях этих племен сохранились в мировом фольклоре и мифологии. Лучшим подтверждением факта существования Арктиды (помимо геологических данных, полученных при изучении дна Северного Ледовитого океана) являются ежегодные массовые миграции перелетных птиц с юга на древнюю северную прародину и обратно, обусловленные генетически закрепленной памятью, природно-космический механизм которой до сих пор неясен.

Прошлая жизнь в приполярных областях зафиксирована во многих древних культурах и летосчислениях. Сведения эти самоочевидны и лежат, так сказать, на поверхности, но становятся понятными лишь в свете представлений о полярном происхождении древних цивилизаций. Искомые факты легко обнаруживаются, к примеру, при анализе календарных реформ, проведенных в свое время в Древнем Египте и Древнем Риме. Древнеегипетский солнечный календарь включал первоначально 360 дней. Между прочим, именно отсюда возникло разделение окружности на 360 градусов – как символ годичного круговорота Солнца и по соответствующему числу солнечных дней. Затем, благодаря богу Тоту-Гермесу (подробнее об этом см. далее), было добавлено еще 5 дней. Но откуда могли взяться эти 360 солнечных дней? И на каком основании произведена добавка пяти дней? Все очень просто: некогда, в отдаленном прошлом, прапредки египтян наблюдали солнце 360 дней в году, а несколько дней (а именно – 5), в соответствии с законами движения Земли вокруг главного светила, оно на небосклоне не наблюдалось. Такое (опять-таки в соответствии с законами природы) возможно только в приполярных областях. В ходе этнической миграции праегиптян на юг старое летосчисление долгое время сохранялось, хотя и противоречило видимым фактам и новым географическим условиям, но затем была произведена коренная реформа календаря.

Еще более серьезной корректировки потребовало первоначальное римское летосчисление. В момент основания Рима и, естественно, до этого события пришлые народы, заселявшие Апеннинский полуостров, начиная с конца III тысячелетия до н. э. пользовались солнечным календарем. Он включал только 10 месяцев и оканчивался декабром, что дословно и означает «десятый» и, кстати, не воспринимается как нонсенс в современном двенадцатимесячном календаре. Следовательно, до появления в Италии пришлые племена обитали в таких областях, где в течение двух месяцев солнце не наблюдалось. Такое, как снова нетрудно догадаться, возможно лишь в условиях долгой полярной ночи. Второй после Ромула римский царь Нума Помпилий, которому при помощи нимфы-прорицательницы Эгерии, по словам Плутарха, «открылась небесная мудрость», исправил анахронизм старого сумбурного календаря и добавил к имевшимся 10 месяцам еще 2 – январь и февраль²⁷ (год у этрусков, латинов, сабинян и прочих итальянских племен начинался так же, как и у древних славян, – с марта).

Полярные реминисценции, как бы это ни показалось парадоксальным на первый взгляд, обнаруживаются и в Библии. В Книге Исаии говорится об обители (сонме) богов на краю Севера, куда стремился один из возгордившихся и наказанных за это сынов человеческих – Денница, сын Зари (Ис. 14: 13). Северные те боги, по Библии, обитают на священной горе, хорошо известной в индоиранской традиции под названием Меру. В Книге Иова подробно

М., 2000. Загадки русских летописей. М., 2001; Гиперборея: шаг из прошлого в будущее // Мир Севера. 2001. № 4; Открытия продолжаются // Наука и религия. 2001. № 8; У врат Туонелы. Там же. № 9; Двойное дно Сейдозера теперь уже не легенда: Постскрипtum к сенсации // Там же. № 11; К древним тайнам Туонелы // Инженер. 2001. № 10; Заветными тропами славянских племен. М., 2002; Звездная судьба народов России. М., 2002; Загадки российской цивилизации [В соавт.] М., 2002; Русь Гиперборейская. М., 2002 [Переиздание – исправленное и дополненное. 2005]; Русь летописная. М., 2002; Русь сакральная. М., 2004; В поисках Геракловых столбов... на Ямале // Мир Севера. 2002. № 3; Перед лицом тайны // Там же. 2003. № 2–3; Загадки Русского Междуречья. [В соавт.]. М., 2003; Древнее древности: Российская протоцивилизация. [В соавт.] М., 2003; Атлантида – Гиперборея. М., 2003; Гиперборея обретает историю // Наука и религия. 2003. № 3; Свидание с Рамой // Там же. 2003. № 8; Тайны Арктики. (Иллюстрированный календарь на 2004 год). М., 2003; В поисках колыбели цивилизации. М., 2004; Тернистыми путями титанов. М., 2005; Гиперборейские тайны Евразии. М., 2005; Русь нордическая. М., 2005. И др.

²⁷ См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах. Т. I. М., 1961. С. 80, 92–93; Святский Д.О. Под сводом хрустального неба: Очерки по астральной мифологии в области религиозного и народного мировоззрения. СПб., 1913. С. 39.

и эмоционально описывается полярная ночь: «Ночь та, – да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев! О! ночь та – да будет она безлюдна; да не войдет в нее веселие! Да проклянут ее проклинаящие день, способные разбудить Левиафана! Да померкнут звезды рассвета ее: пусть ждет она света, и он не приходит: и да не увидит она ресниц денницы...» (Иов 3: 6–9). В Книге Иисуса Навина содержится ссылка на еще более древнюю книгу Праведного, где описывается поведение солнца в приполярных областях: «Стояло Солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день» (Нав. 10: 13). Данный фрагмент практически полностью соответствует строкам Ригведы: «Свою колесницу бог Солнца остановил посреди неба», где также в метафорической форме описывается полярный день.

А есть ли полярные мотивы в древнегреческих мифах? Не могут не быть, если только прапредки эллинов пришли с Севера и принесли с собой ядро тех сказаний, которые, приспособившись к новым условиям и обрастая массой подробностей, приобрели впоследствии привычный для нас вид. Но сквозь оболочку позднейших наслоений нет-нет да и сверкнет Полярная звезда памяти о далеком прошлом. Так, перед битвой с *гигантами* Зевс велел Солнцу-Гелиосу, Луне-Селене и Заре-Эос не светить на землю. В небе остались только звезды. Здесь явственный намек: гигантомахия (точнее – события ей предшествовавшие) сопряжена с полнощными странами и полярной ночью. Так же в легендах о рождении Геракла различные источники единодушно свидетельствуют: когда Зевс соблазнил Алкмену, их первая брачная ночь ознаменовалась тем, что солнце трое суток не поднималось над землей. Такое может случиться только в Заполярье. Следовательно, именно там и происходили описываемые события. И именно туда, на родину предков, неоднократно возвращался величайший герой древности Геракл при совершении некоторых из своих подвигов и при освобождении Прометея. Лишь в эпоху расцвета античной цивилизации первичное ядро северных легенд было трансформировано и приспособлено к условиям Средиземноморья.

Один из крупнейших представителей сравнительного языкознания и сравнительной мифологии *Макс Мюллер* (1823–1900) не без оснований полагал, что в период, предшествовавший образованию современных этносов, каждое слово в первоначальном арийском языке было мифом, каждое имя – образом, каждое существительное – определенным лицом и каждый предлог – маленькой драмой. По этой причине многие языческие боги – индийские, иранские, греческие, германские, славянские и прочие – не что иное, как результат персонификации поэтических обозначений (имен), неожиданных даже для тех, кто их придумал. Интересно взглянуть под данным углом зрения на скудные сведения древних историков, связанные с преданиями о Гиперборее. Естественно, что в Ведах, Авесте, Библии и других древних книгах не содержится упоминаний ни о Гиперборее, ни о гиперборейцах, поскольку это вообще не автохтонные наименования. Дословно этноним «гиперборейцы» означает «те, кто живет за Бореєм (Северным ветром)» или просто – «те, кто живет на Севере». В древнерусской географии также было принято деление мира по ветрам, и территория современной России обозначалась соответственно по направлению северного ветра. «Благословил есть праотец наш Ной, – сказано в “Мазуринском летописце”, – прадеда нашего Иафета частию земли западного всего и северного и полунощного ветров»²⁸.

О гиперборейцах писали многие античные авторы. Одни подвергали сомнению само существование гиперборейцев ввиду отсутствия достоверных фактов. Так, отец истории Геродот, хотя и четко помещает их на Крайнем Севере на берегах «последнего моря», опасается домысливать что-либо к известным ему фактам, связанным с регулярным принесением даров в храм Аполлона на острове Делос посланцами гиперборейцев. Напротив, другой гигант Античности Плиний Старший пишет о гиперборейцах как о реальном древнем народе, живу-

²⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 31. М., 1968. С. 11.

щем у полярного круга, имеющем древние традиции и генетически связанном с эллинами, а также с культурой и религией всего античного мира – через культ Аполлона.

Плиний Старший – один из самых беспристрастных ученых – старался излагать только бесспорные факты, воздерживаясь от каких-либо комментариев. Вот что дословно сообщал он в «Естественной истории» (IV, 26): «За этими [Рипейскими] горами, по ту сторону Аквилона (Северный ветер – синоним Борея. – В.Д.), счастливый народ (если можно этому верить), который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. Верят, что там находятся петли мира и крайние пределы обращения светил. Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда солнце не скрывается (как о том думали бы несведущие) от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом и лишена всякого вредного ветра. Домами для этих жителей являются рощи, леса; культ богов справляется отдельными людьми и всем обществом; там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там только от пресыщения жизнью. После вкушения пищи и легких наслаждений старости с какой-нибудь скалы они бросаются в море. Это – самый счастливый род погребения... *Нельзя сомневаться в существовании этого народа*» (выделено мной. – В.Д.)²⁹.

Даже из этого небольшого отрывка из «Естественной истории» нетрудно составить ясное представление о Гиперборее. Первое – и это самое главное, – она размещалась там, где солнце может не заходить по несколько месяцев. Другими словами, речь может идти только о приполярных областях, тех, что в русском фольклоре именовались Подсолнечным царством. Другое важное обстоятельство: климат на севере Евразии во времена расцвета Гипербореи был совсем иным.

Новейшие комплексные исследования, проведенные на севере Шотландии по международной программе, показали, что 4 тысячи лет назад (это – стык III и II тысячелетий до н. э.) климат на данной широте был сравним с нынешним климатом Средиземноморья. Еще ранее российскими океанографами и палеонтологами было установлено, что в 30–15 тысячелетий до н. э. климат Арктики был достаточно мягким, а Северный Ледовитый океан был теплым, несмотря на присутствие ледников на континенте. Примерно к таким же выводам и хронологическим рамкам пришли американские и канадские ученые. По их мнению, во время Висконсинского оледенения в центре Северного Ледовитого океана существовала зона умеренного климата, благоприятная для такой флоры и фауны, которые не могли существовать на приполярных и заполярных территориях Северной Америки.

Косвенным свидетельством в пользу существования в северных широтах древней высокоразвитой цивилизации могут служить находящиеся повсюду мощные каменные сооружения и другие мегалитические памятники, в том числе ландшафтного типа. При зарождении археологии как науки им придавалось исключительно важное значение в понимании далекого прошлого человечества. Так, в Северной Шотландии, на Шетландских и Оркнейских островах хорошо известны развалины могучих доисторических башен-крепостей, воздвигнутых задолго до римских и тем более норманнских завоеваний³⁰. Функционально эти башни больше всего напоминают такие же каменные сооружения на Северном Кавказе. А то, что расположены они на самой северной оконечности Британских островов и сориентированы на отражение возможной атаки с севера, невольно наводит на мысль на их сопряженность с прародиной цивилизации – Гипербореей. Остатки подобных сооружений обнаружены и на Кольском полуострове.

Несомненно также, что в те далекие времена эллины были близки гиперборейцам и по обычаям, и по языку – об этом прямо пишет Диодор Сицилийский (II, 47). Судя по всему, два

²⁹ Цит. по: Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. С. 405.

³⁰ См.: Леббок Дж. Доисторические времена, или Первобытная эпоха человечества. М., 1876. С. 33–35.

родственных народа жили когда-то вместе в северных широтах. Затем некоторые обстоятельства (о них речь пойдет ниже) заставили предков эллинов мигрировать на стыке II и I тысячелетий до н. э., вытесняя и поглощая таких же пришлых (но примерно на тысячелетие раньше) завоевателей – создателей эгейской и минойской культур, строителей величественных каменных сооружений и лабиринтов. Трудно, разумеется, если придерживаться научного подхода, и далее детализировать сведения по той стране, которая уже во времена Геродота была объектом легенд. Но именно научный подход и позволяет найти некоторые зацепки и провести ряд аналогий. Так, известна карта *Герарда Меркатора* (1512–1594) – одного из самых известных картографов всех времен, опиравшегося на какие-то древние знания, на которой Гиперборея изображена как огромный арктический материк, окружающий Северный полюс и с высокой горой (Меру?) посередине (рис. 17). С другой стороны, древние авторы, и в частности Страбон в своей знаменитой «Географии», пишут об окраинной северной территории, полярной оконечности Земли, именуемой *Туле* (*Тула*). Туле как раз и занимает то место, где по расчетам должны быть Гиперборея или Арктида (точнее, Туле – одна из оконечностей Арктиды).

У Страбона, который опирался на не дошедшие до нас тексты предшественников, нет каких-либо подробностей относительно Туле, кроме того, что он (остров) расположен в шести днях плавания на север от Британии и что море там и вся окружающая среда студнеобразные, напоминают тело одной из разновидностей медуз, по-древнегречески называемой «морское легкое». Если точно следовать тексту Страбона, то в использованном им, но впоследствии утраченном описании плавания Пифея (он, собственно, и посетил таинственную землю, где летом солнце не садится за горизонт по несколько месяцев и столько же продолжается зимняя ночь) приводимые подробности поддаются лишь гипотетической расшифровке. В окрестностях Туле «нет более воздуха, а некое вещество, сгустившееся из всех этих элементов, похожее на морское легкое; в нем, говорит Пифей, висят земля, море и все элементы, и это вещество является как бы связью целого: по нему невозможно ни пройти, ни проплыть на корабле»³¹. По эзотерическому преданию, столицей легендарной страны Туле был Город Солнца – Гелиополь. Именно с тех пор священное название, превращенное в своего рода символ, начало свое победное шествие по всему миру. Сам топоним греческого происхождения, но он калькирует исконно автохтонные названия. Одна из религиозных столиц Древнего Египта известна под названием Гелиополя. Развалины таких же «гелиополей» – городов-святилищ Солнца разбросаны по всему американскому континенту – от Мексики и Гватемалы до Боливии и Перу. Впоследствии имя Города Солнца как символ достойной и счастливой жизни перекочевал в тайные учения и утопические доктрины. Наиболее известной из них явилась знаменитая книга Томмазо Кампанеллы.

³¹ Страбон. География. М., 1994. С. 106.

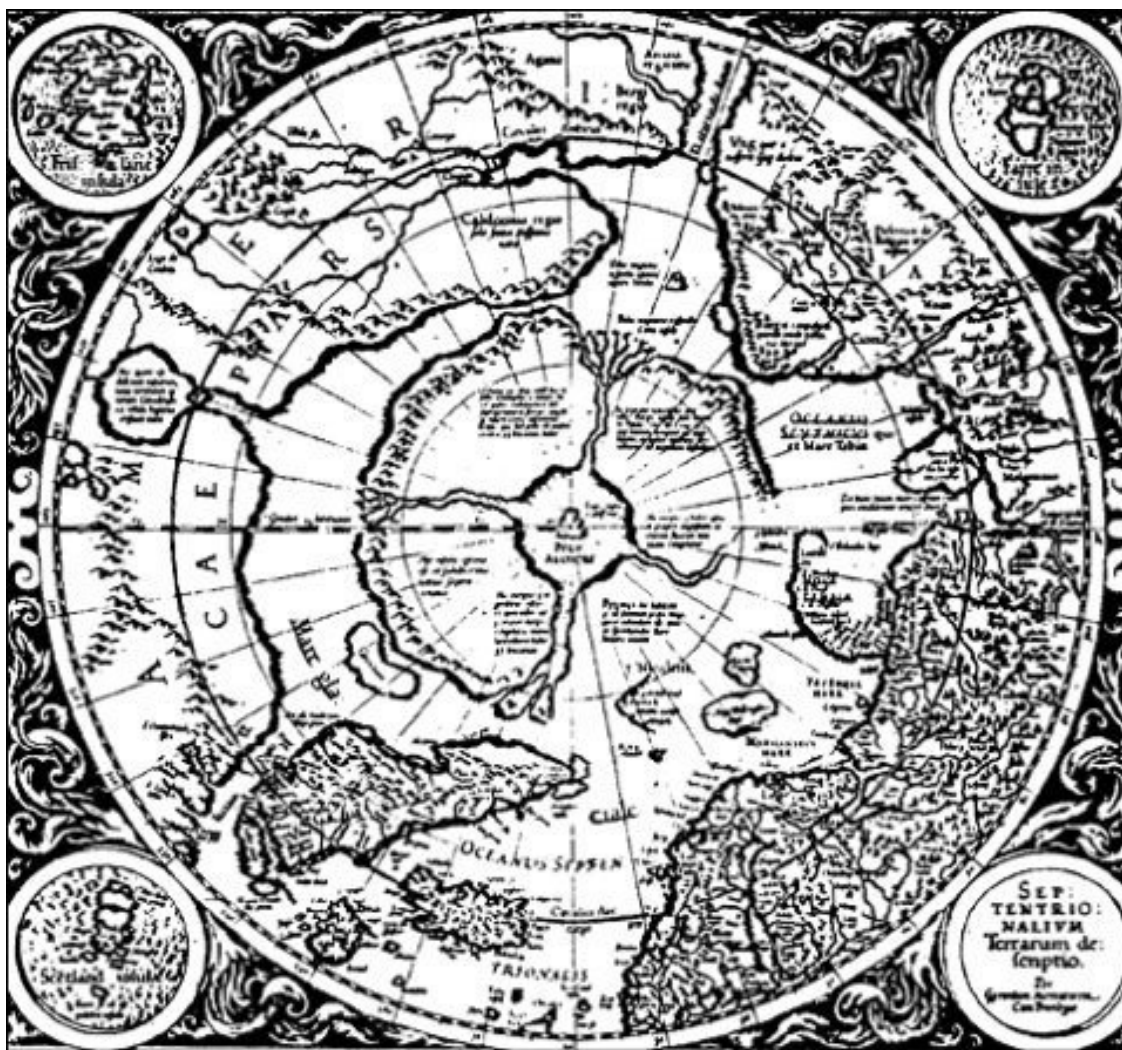

Рис. 17. Гиперборея на карте Г. Меркатора

Если других фактов не сохранилось, а материальные памятники либо не распознаны, либо скрыты под арктическим льдом, остается прибегнуть к испытанному средству – реконструкции смысла. Ибо язык как хранитель мысли и знаний исчезнувших поколений такой же надежный памятник, как каменные мегалиты – дольмены, менгиры и кромлехи. Нужно только научиться читать скрытый в них смысл.

Калькой древнего арктического материка Туле (Тула) является название старинного русского города Тула. Конечно, вряд ли русский город Тула имеет прямое отношение (по принадлежности) к древней Гиперборее (Туле). Однако налицо, если так можно выразиться, довольно очевидное, хотя и косвенное свидетельство: народ, связанный с Гипербореей (Туле), возможно, пришел или был вынужден бежать из легендарной страны, народ, в чьем языке слово «тула» означало нечто скрытое и заветное, – он-то и дал наименование тому месту, где впоследствии возник современный город Тула (дословно – «потаянное место»).

Именно такой смысл имеет, согласно словарю Владимира Даля, понятие «тула». Это – «скрытое, недоступное место» – «затулье», «притулье» («тулить» – укрывать, скрывать, прятать и т. п.). Есть и другие русские слова с этим корнем: «туло, туловище» – тело без головы, рук и ног; «туло» – колчан в виде трубки, где хранятся стрелы (отсюда – «втулка»). Производными от той же корневой основы в русском языке являются слова: «тыл» – затылок и вообще – задняя часть чего-либо, «тло» – основание, дно (в современном языке сохранилось наречие «дотла»); «тлеть» – гнить или чуть заметно гореть и т. д.

Как видим, имя города Тула имеет богатейшее смысловое содержание. Топонимы с корнем «тул» вообще чрезвычайно распространены: города Тулон и Тулуза во Франции, Тулча – в Румынии, Тульчин – на Украине, Тулымский камень (хребет) – на Северном Урале, река в Мурманской области – Тулома, озеро в Карелии – Тулос. И так далее – вплоть до самоназвания одного из дравидских народов в Индии – тулу. На Американском континенте также известен город Тула – древняя столица доколумбова государства тольтеков (на территории современной Мексики), просуществовавшая до XII века н. э. Предположение о лексической и смысловой сопряженности этнонима тольтеков и названия их главного города с легендарной приполярной территории Туле было высказано еще Рене Геноном в его знаменитом эссе «Атлантида и Гиперборея». Тольтекская Тула с ее реставрированными памятниками (включая знаменитую пирамиду Кецалькоатля) – один из известнейших архитектурно-археологических комплексов Нового Света. Однако в данном случае нас интересует этимология тольтекского названия города: 1) восходит ли оно к запредельно древним временам, когда прапредки индейских племен вычленились из общей этнолингвистической массы и начали свое миграционное шествие по Американскому континенту, покинув общую прародину всех народов мира (предположительно не ранее 40 тысяч лет до н. э.); 2) принадлежит ли оно исчезнувшему народу, прибывшему с одного из погибших гипотетических материков или архипелагов Атлантиды или Арктиды; 3) является ли автохтонным – с учетом того, что сама культура тольтеков была кратковременной (в пределах трех столетий) и сравнительно поздней.

Но если даже остановиться на последнем возможном объяснении, нельзя отрицать, что сами тольтеки возникли не на пустом месте и не вдруг – у них были предки и прапредки, в словарном запасе которых непременно были слова с корневой основой «тул[а]», лежащей, кстати, в фундаменте самого этнонима «тольтеки». Кроме того, на месте разрушенной столицы государства тольтеков ранее существовал легендарный город индейцев науа – Толлан (или Тольян), чье название созвучно лексеме «тул». И эту цепочку поколений, тянущуюся в глубь веков, опять-таки можно проследить до XI тысячелетия до н. э., то есть до начала распада единой этнолингвистической общности всех народов и языков мира.

* * *

Несмотря на скудные сведения историков, античный мир располагал обширными представлениями и немаловажными подробностями о жизни и нравах гиперборейцев. Солнцебог Аполлон Гиперборейский – покровитель муз – вдохновил многих поэтов и писателей, дабы воспели они своих северных прапредков. И все потому, что корни давних и тесных связей с гиперборейцами уходят в древнейшую общность праиндоевропейской цивилизации, естественным образом связанную и с полярным кругом, и с «краем земли» – северной береговой линией Евразии и древней материковой и островной культурой.

Именно здесь, как пишет Эсхил: «на краю земли», «в безлюдной пустыне диких скифов» – по приказу Зевса был прикован к скале непокорный Прометей (рис. 18), который, вопреки запрету, подарил людям огонь, открыл тайну движения звезд и светил, научил искусству сложения букв, земледелию и плаванию под парусами. Но край, где томился терзаемый драконоподобным коршуном Прометей, куда его не освободил Геракл, не всегда был столь безлюдным и бесприютным. Все выглядело иначе, когда сюда, на край Ойкумены, к гиперборейцам приходил знаменитый герой древности – Персей, чтобы сразиться с горгоной Медузой, завладеть ее несущей смерть головой. За то и был он прозван Гиперборейским, о чем в подробностях поведал Пиндар – величайший эпический поэт Эллады:

Рис. 18. Прометей (изображение на вазе)

Но ни вплавь, ни впешь
Никто не вымерил дивного пути
К сходу гипербореев –
Лишь Персей,
Водитель народа,
Переступил порог их пиров,
Там стожертвенным приношением Богу закалывались ослы,
Там длящимся весельям и хвалебным словам
Радуетя Аполлон,
И смеется на ослиную встающую спесь.
Не чуждается их нрава и Муза:
Хоры дев, звуки лир, свисты флейт
Мчатся повсюду,
Золотыми лаврами сплетены их волосы,
И благодушен их пир.
Ни болезни, ни губящая старость
Не вмешиваются в святой их род.
Без мук, без битв
Живут они, избежавшие
Давящей правды Немезиды.
Смелостью дыша,
Это в их счастливые сборища
Шагнул, предводимый Афиною,
Сын Данаи.
Он убил Горгону,
Он принес островитянам

Ту голову, пеструю змеиною гривой,
Каменную смерть.
И дивному вера есть, коль вершитель – Бог.

Не иначе – картина Золотого века: равные олимпийским богам гиперборейцы не знают ни нужды, ни войн, ни внутренней вражды, ни болезней, ни смерти. Гиперборея – воистину родина богов, героев и всего человечества. О том же свидетельствует и вышеприведенный отрывок из Плиния Старшего.

Вопрос о подвигах и приключениях Персея интересен не только своей географической привязанностью к гиперборейцам, но и заглубленностью в те пласты древнего мировоззрения, когда действовала совершенно иная по сравнению с классической система мифологических ориентиров. Персей отправился на «край земли», в царство гиперборейцев как на прародину и самих эллинов, и олимпийских богов. Там, на Крайнем Севере, обитали потомки титанов первого поколения богов, названных в 37-м Орфическом гимне «исток и началом всего, что смерти подвластно», но побежденных все же олимпийцами в жестокой борьбе. Там, видимо, и произошла Титаномахия – битва богов и титанов – ближайших потомков одной и той же матери Земли – Геи и одного и того же отца Неба – Урана. В действительности же Титаномахия отразила в мифологической форме распад праэтноса и столкновение двух тотемных структур – старой и новой, одна из которых, потерпев поражение, вынуждена была мигрировать на юг, оставив, однако, потомкам выгодную для себя версию происходивших событий.

Не вдаваясь в перипетии древней войны (ее точные подробности все равно неизвестны), отметим, что титаны и их окружение были изничтожены дважды: первый раз – физически, второй раз – морально. На них была наложена Каинова печать сатанинского племени, им были приписаны все мыслимые и немыслимые грехи. Так, впрочем, было всегда, когда одна религия приходила на смену другой: прежние кумиры в прямом смысле уничтожались, на былые верования накладывалось табу, а все, что с ними было связано, извращалось и изгаживалось. Именно так произошло при распаде индоиранской общности. Первоначально у древних индийцев и иранцев были общие боги. После разделения религий и культур одни и те же боги стали восприниматься с противоположными знаками народами, перешедшими во враждебные отношения друг к другу. В индоиранской мифологии существовало разделение мира демонов и богов на *дэвов* и *асуров*. Но если в индийской традиции *деви* – синоним божества, то в иранской интерпретации (а в дальнейшем и у других народов, оказавшихся в орбите персидской культуры) *дэвы* – злобные, кровожадные оборотни, главные враги рода людского. Примерно тот же смысл вкладывают индийцы в понятие *асуров*; зато у древних иранцев *ахуры* – божественные существа, боровшиеся за упорядочение мира и общества против сил хаоса, зла и тьмы, а Ахурамазда – верховное божество зороастрийского пантеона.

По такой же примерно схеме развивались события при становлении олимпийской мифологии. Среди эллинов были распространены три концепции сотворения мира: 1) пеласгийская и 2) орфическая, обе развивавшие общеиндоарийские представления о космическом яйце как первоколыбели богов и людей, и 3) олимпийская, превратившаяся в официальную религию и идеологию после вторжения эллинов на Балканы.

По олимпийской традиции первоначально существовало четыре поколения божеств. Второе и третье поочередно свергали своих предшественников. Согласно Гесиоду, прародителями всего живого считались Гея-Земля и Уран-Небо. От их брака народились чудовища – сторукие великаны гекатонхейры, одноглазые циклопы, а также титаны и титаниды. Титаны во главе с Кроном (Хроносом) восстали против отца Урана, свергли его после оскопления и стали править миром. Но не вечно. От брака Крона – владыки мира – с сестрой-титанидой Реей родилось пятеро детей. Дабы не допустить своего свержения, отец тотчас же их проглатывал, пока очередь не дошла до последнего – Зевса. Мать-Реея подменила ребенка камнем, а сына надежно

спрятала и вырастила. Возмужав, Зевс освободил из утробы отца своих братьев и сестер и вместе с ними объявил десятилетнюю войну всем титанам. Победа досталась Зевсу (рис. 19), титаны во главе с Кроном были низвергнуты, а миром стал править Зевс и его соратники: братья Посейдон и Плутон, сестра Деметра и супруга Гера. В дальнейшем в число олимпийских богов были включены дети Зевса от разных жен: Гефест, Гермес, Аполлон, Артемида, Афина, Арес, Дионис, Афродита. Относительно происхождения последней имеется иная, более древняя версия: Афродита – не дочь, а, скорее, тетка Зевса. Она появилась на свет еще до рождения будущего владыки Олимпа: плоть оскотенного Урана упала в море, образовав пену, из нее то и возникла Пенорожденная богиня.

Рис. 19. Зевс (изображение на вазе)

Спрашивается: какое отношение все это имеет к русскому мировоззрению? А вот какое: подавляющее большинство упомянутых событий, описанных в классической Теогонии, происходило не на Балканах – территории древней и современной Греции, а в местах расселения той части индоевропейской этнической общности, которая впоследствии непосредственно разделилась на прапредков эллинов и прапредков славян. Находился этот этнический котел народов в северных широтах Евразии, то есть главным образом на территориях современной России, именуемых в древности Гипербореей. Греки и русские – народы, близкие по генетическим корням и духовному мироощущению; неспроста впоследствии они вновь духовно объединились в православии.

Вообще же вопрос о титанах достаточно запутан и относится к числу «темных». Расхождения по поводу их генезиса существовали уже между Гомером и Гесиодом. По Гесиоду, как уже отмечалось, отец двенадцати титанов и титанид – это Уран-Небо, а мать – Гея-Земля. В дальнейшем титанами именовались и дети первого поколения, например Прометей – сын Япета (Иапета) и Климены. У Гомера титаны – дети не Урана и Геи, а Океана и Тефиды – родоначальников всего живущего. (Между прочим, то, что наименование «титаны» образовано от

имени матери – Тефиды (Титии), свидетельствует о матриархальности отношений, доминировавших во времена их владычества. Напротив, с воцарением олимпийцев утвердились отношения патриархальные.) Аполлодор в «Мифологической библиотеке» придерживается версии Гесиода. Впоследствии их точка зрения и была канонизирована, хотя уже многие античные авторы – и в их числе знаменитый философ Гераклит Эфесский – выражали глубокие сомнения в компетенции Гесиода. Это подтверждают и некоторые, как принято выражаться, независимые источники.

Сохранились свидетельства так называемых Сивиллиных книг, некогда обширных мифологических источников древнейшего происхождения. Первоначально Кумская Сивилла принесла последнему царю Древнего Рима Тарквинию Гордому девять священных книг, и уже тогда шесть из них были сожжены. Оставшиеся не раз переписывались, сокращались, пока их окончательно не уничтожили варвары после захвата Рима. Тем не менее некоторые отрывки уцелели, среди них – касающиеся происхождения титанов. Иногда утверждают: перед нами не подлинник, а позднейший пересказ. Ну и что! Ничуть не меркнет заслуга нередко безымянных авторов, сумевших донести до нас голос подлинника, в том или ином виде бывшего у кого-то перед глазами. Ценность первоначальных свидетельств не снижается оттого, что они передаются от поколения к поколению.

В III Сивиллиной книге излагается версия, отличная от общепринятой: титаны вовсе не были Первобогам, а представляли десятое поколение, жившее после потопа (какого по счету потопа – не говорится). Самое интересное, что Титан в Сивиллиной книге – имя собственное: «И владычествовали тогда Крон, Титан и Япет, названные превосходнейшими детьми Геи (Земли) и Урана (Неба), по причине того, что они были лучшими земными людьми. Вся земля была разделена между ними на три части и каждый владычествовал в своей части бесспорно, ибо отец наложил на них клятву, а дележ был справедливый. Но когда старому отцу пришел конец и он умер, тогда клятва была нарушена постыдным образом, и сыновья заспорили о царском достоинстве и владычестве над всеми людьми. Воевали же (преимущественно) Крон и Титан»³²

³² Древнегреческий текст Сивиллиных книг и перевод стихов 97–157, где приводится история титанов, даны в Приложении I к кн.: Гаркави А.Я. О первоначальном обиталище семитов, индоевропейцев и хамитов. СПб., 1872. С. 113–118. Известны иные – более поздние и христианизированные – версии знаменитых книг (см.: Книги Сивилл. М., 1996).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.